

Подспорье

Приложение к газете «Соратник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 8(227)

ноябрь 2024 г.

Читайте в номере:

С.С. Аникин, «Собриологическое пространство и собриологическая культура», – стр.1;

С.В Яргин, Ю.Е. Разводовский, «Алкоголь и алкоголизм: что изменилось за полвека», – стр.10;

В.И. Шамшурин, «О трезвенности и трезвости», – стр.14;

В. М. Школьников, Е. М. Андреев, Д. А. Жданов, «Смертность трудоспособного населения, алкоголь и продолжительность жизни в России», – стр.17;

И.Т. Евсеев, К.К. Фирсов, П.М. Макогон, «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», – стр.20;

Г.И. Тррханов, «Не лишне напомнить», – стр.21

Л.С. Козленко, «Не пристаёт идея к массам, вот беда», – стр.23;

М.В. Смирнова, Вероника, «Отголоски слета», – стр.24.

Собриологическое пространство и собриологическая культура

Автором данного научно-просветительского курса о науке «Собриология», является **Сергей Сергеевич Аникин** – кандидат педагогических наук, доцент института нравственности, член-корреспондент Международной академии социальных технологий

Продолжение. Начало в предыдущих номерах нашей газеты №№ 221-226 статьями «Введение в науку Собриология», «Стадии наркотизма: их особенности и характеристика зависимости», «Информационное пространство» и «Трезвый образ жизни и трезвенники», «Представление о собриологической культуре», «Терминологические особенности современного трезвенного движения».

Собриологическая среда и собриологическая деятельность

В реальной, а не в умозрительной жизни трезвенники имеют возможность общаться между собой, обмениваясь во время коммуникаций не только мыслями, но и культурными смыслами, транслируя и воспринимая элементы отдельных субкультур трезвенников. Поэтому условия взаимоотношений между трезвенниками, с взаимопроникновением их субкультур, понимается как *собриологическая среда*. Если игнорировать личностные и групповые особенности трезвенников, то в основе каждого из них будет лежать общий признак - отрицательное отношение к спиртному. Как было условлено, неупотребление алкоголя – это нормальное существование всякого биологического существа. Исходя из того, что все люди рождаются трезвыми, что является их биологической нормой, и прибывают в таком качестве до попадания в кровь экзогенных химических субстратов, в собриологии всех индивидов, не употребляющих спиртное и другие ПАВ - трезвенников, обозначают словосочетанием «*нормальные люди*».

Собриологу следует понимать, что речевая деятельность педагога позволяет подвести учащегося к каждому из обозначенных периодов, дав возмож-

ность развиваться на одном из них. Иногда трезвенник на длительное время задерживается на одном из этапов, не переходит на высшие стадии трезвого образа жизни. Здесь может быть несколько причин. Одна из них, малый объем информации относительно конкретного периода, другая - если трезвенник твердый, когда у него не хватает психологических ресурсов: нарушена перцепция, память, мышление и т.д. Следует задействовать компенсаторные возможности головного мозга и при соответствующих условиях донесения информации трезвенник может перейти на следующие этапы.

Важно помнить, что переход на высшую ступень зависит от мировоззренческого концепта как ведомого, так и ведущего к трезвости. Так, атеист-трезвенник будет убеждать собеседника в пагубности употребления, допустим, алкоголя, мимоходом критикуя церковный взгляд на пьянство; религиозный трезвенник будет проповедовать воздержание от спиртного, как один из способов сохранения души, отвергая предыдущий взгляд как недалёковидный, игнорируя научный подход и т.д. Разница между этими двумя подходами очевидна. В первом случае трезвенник будет знать о химических и физических свойствах алкоголя, его действию на живой организм,

семью, общество, государство. Во втором случае, приняв библейский взгляд на человека, как свободное существо, у которого есть право выбора между добром и злом, трезвенник уверяется в состоятельности трезвости, как позиции, как цели, как ценности, как нравственной нормы. Он понимает, что человек сам для себя выбирает мировоззренческий взгляд, в котором имеется высший идеал, культурная среда, сообразная идеалу, форма поведения, соответствующая ему; при этом им могут не учитываться информационные, социальные, культурные условия.

В собриологической деятельности - деятельности направленной на изменение внутреннего мира человека от употребления ПАВ к трезвости, от наркотических установок к трезвенным, на преобразование гедониста в нормального человека, учитываются все условия. Одним из ведущих психологических нюансов является соблюдение *принципа сингулизма* – принципа учёта индивидуальных особенностей человека: вникаемости, памяти, подвижности ЦНС и др, игнорирование которого приносит большой ущерб обществу. Например, мешает резкому повышению выздоровления больных или подъёму воспитательной и учебной работы. При других условиях учитываются этническая, религиозная, социальная принадлежность индивида. Так, если для русского человека высшим идеалом служит Бог, культурной средой является православная культура, форма поведения - христианская жизнь, т.е. жизнь по заповедям Христа, то для религиозного россиянина, например, трезвенника-мусульманина, имеющего трезвенническое мировоззрение, идеалом также служит Господь, культурной средой – исламская культура, а действия и дела посвящены Аллаху.

Собриология, раскрывая сущность трезвого образа жизни, даёт возможность не судить о трезвости однобоко и прямолинейно, а помогает человеку принять трезвость объёмно и вдумчиво, согласно тем идеалам и принципам, которые имеются в душе каждого гедониста.

Непонимание пирамиды трезвости ведёт к разногласиям, прежде всего в собриологической среде. Поэтому собриолог обязан, помещая мысль в соответствующем страте, высказываться на языке той культуры, от имени которой объясняется. Например, говорить об антиалкоголизме или антинаркотизме следует в лексике трезвенников «трезвой культуры», а если о клубе или организации, то в лексиконе трезвенничества.

Анализ пирамиды трезвости показывает, что трезвеннические страты заполнены трезвенниками – представителями данной культуры. Выше мы условились, что представителями «трезвой культуры» могут считаться люди, которые не употребляют алкогольные изделия. Они своим видом как бы говорят: «Посмотри на меня – я трезвый (т.е. не пьяный)». Трезвенники из «трезвеннической культуры» не употребляют алкоголь, не курят табачных изделий, не принимают других наркотически действующих веществ. Как правило, это «сознательные» трезвенники. Они категоричны в отношении опьяняющих веществ, предпочитают жить в нормальной среде и вести образ жизни, где такие вещества отсутствуют.

Представители «трезвенничества» к этому активно пропагандируют трезвый образ жизни и агитируют за трезвость. Носители «трезвенной культуры» также считают себя «сознательными» трезвенниками, но в их концепции присутствуют духовно-нравственные воззрения религиозного содержания. Наконец, «трезвенники» – трезвенники, имеющие опыт духовного трезвения – трезвления, духовно-нравственного бодрствования.

Примечательно, что, несмотря на отличия в понимании трезвости, они принадлежат одному семантическому пространству. Трезвенники, внутри каждой из культур, могут иметь свои субкультуры, которые связывает общий взгляд на употребление спиртного в текущий период времени. Вполне естественно, что не только в структурах этих культур имеются различия, но и у каждого представителя «своя» культура. И это нормально. Однако, при проведении трезвеннической работы очень сложно дифференцировать все эти культуры, да в этом нет никакой необходимости. Поэтому для упрощения понимания процесса сохранения и утверждения трезвости все культуры трезвости объединены под одним понятием «*собриологическая культура*». По нашему представлению, собриологическая культура объединяет личностные и групповые культуры людей, ведущих трезвый образ жизни.

Особых отличий от других культур, которые бросались бы в глаза, у собриологической культуры нет, за исключением одного – ее представители не употребляют алкогольные изделия. Таким образом, собриологическая культура – это культура людей, ведущих трезвый образ жизни, в первую очередь детей, а затем и взрослых. В связи с этим, культурная среда трезвенника становится собриологической средой, т.е. средой, которую могут насыщать разнообразные нюансы стратовых культур трезвенников. Можно сказать, что она не только моделирует, но и показывает культуру поведения личности, организуя его деятельность, создавая условия для общения, личностного роста на мотивах креативности и успешности, для формирования, в конечном счете, трезвенного мировоззрения. Это в полной мере отвечает критериям воспитанности личности, которая, помимо *социально ценностного действия* – собриологического действия - сознательного устойчивого отрицательного отношения к употреблению опьяняющих веществ, включает культуру поведения (характеризующую повседневные нормы поступков), этикет (соблюдение правил поведения в регламентированной форме) и манеры поведения в общении.

Известно, что неотъемлемо в одном социуме находятся как апологеты трезвости, так и лица, не причисляющие себя к трезвенникам и даже неблагоприятно к ним относящиеся - гедонисты, которых может оскорблять сравнение с нормальными людьми, т.к. они себя считают «нормальными». Психиатрам более чем кому-либо известно, что лица с психическими отклонениями причисляют себя к здоровым людям, что любой вид употребления ПАВ – признак отклонения от прописной нормы. Известны случаи массового психоза, вызванного отсутствием в продаже табачных изделий, что приводило к бун-

там, саботажем, массовым неповиновениям. Так, в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия в Советском Союзе искусственно создавались ситуации табачного дефицита, что позволяло закулисным политическим силам толпу курильщиков, в состоянии абстиненции, направлять против существующего режима.

В силу обстоятельств, даже мировоззренческие антагонисты могут быть согражданами, сотрудниками, коллегами - субъектами решающими общую задачу, делающими одно дело в одно и то же время на одном и том же месте. Поэтому, если имеет место быть совместная деятельность, которая не сопровождается аддиктивным поведением со стороны гедонистов, или деятельность гедонистов направлена, в период их воздержания от употребления опьяняющих веществ, на предупреждение проявлений наркотизма, либо совместная деятельность различных трезвенников, то такая деятельность обозначается как *собриологическая*. Всякая деятельность, как и среда, имеет своё информационное сопровождение и происходит в определённом пространстве. Вполне уместно обозначать пространство без знаков наркотизма, в котором функционируют процессы собриологической деятельности, обозначать **собриологическим пространством**, т.е. это информационное пространство без наркотических смыслов.

Культурный информационный компонент информационного пространства предопределяет информационную культуру индивида, который, несмотря на свою свободу, невольно становится частью информационного пространства и окультуривает его не только своим присутствием в нём, но и своей деятельностью, скрытыми смыслами – внутренним содержанием себя. Именно поэтому важно воспитывать культурных людей, развивать их информационную культуру. В собриологическом аспекте речь может идти только о трезвом воспитании, которое отличается от профилактических акций и превентивных мероприятий своей протяжённостью во времени и сопровождает человека, по крайней мере, до взрослости.

Российские исследователи трезвенного воспитания предлагают комплекс мероприятий по борьбе с наркотизмом, где основное внимание уделяется исследовательской, просветительской, учебной, социально-культурной деятельности, направленной на формирование трезвенного мировоззрения и навыков трезвого образа жизни. Т.А.Авдониная, наряду с аргументацией в пользу необходимости введения в российскую образовательную систему трезвенного воспитания, отмечает, что в качестве эффективной профилактической практики целесообразно реанимировать в учебных заведениях клубы трезвости, приняв за образец российские аналоги школ трезвости, начала XX в. и современные общества трезвости. По наблюдениям исследователя, у членов клуба трезвости расширяются представления о возможных формах трезвого проведения свободного времени, увеличивается опыт в общении и планировании их досуга, развивается потребность в приобщении к общественно значимым видам занятий, повышается уровень социальной активности,

происходит становление критического отношения к потреблению спиртного. Формы социально-культурной деятельности обеспечивают приобретение опыта, который способствует выработке у учащихся внутренних механизмов саморегуляции поведения в свободное время и ориентации на общественно значимые способы его проведения. Важно уделять внимание анализу средств культурно-просветительной работы в процессе формирования трезвенного мировоззрения учащихся, обеспечивающих включение их в разнообразные формы социально-культурной деятельности. При этом работа с членами клуба должна протекать в форме конкретных занятий, формирующих стереотипы правильного социального поведения в рамках конкретной социально-культурной среды, обеспечивающих усвоение нравственных ценностей.

Т.И. Авдониная полагает, что наибольший воспитательный эффект достигается при включении учащихся в деятельность, стимулирующую проявление инициативы, творчества, практическую самостоятельность. При этом должен соблюдаться принцип единства просвещения и воспитания, проявляющийся в соединении информации с деятельностью учащихся, в координированном применении средств передачи эмоционального воздействия, в синтезировании различных видов досуговой деятельности, в расширении рамок взаимодействия всех форм культурно-просветительной работы, то есть в создании в образовательном учреждении культурной среды трезвенного содержания.

Доктор педагогических наук Л.К. Фортова, указывая на нюансы трезвенного воспитания, выработанные отечественной и зарубежной педагогикой на протяжении XIX-XX вв., обращает внимание на то, что трезвость детей и родителей – это для ребенка, подростка, молодого человека серьезный аргумент в пользу трезвого образа жизни. Ученый отмечает, что дети, а особенно подростки, ценят чувство свободы и самостоятельности, поэтому, когда трезвенное просвещение сродни социальному давлению, ущемляющему детское чувство свободы, они восстают и совершают поступки, противоположные указаниям взрослых. Поэтому при трезвенном воспитании необходимо формировать у воспитанников потенциальную субъектность, которая служит основой резистентности личности: взрослые должны ставить перед детьми, а особенно перед подростками, ближайшими, конкретными, личностно-значимыми целями, реализацию которых можно увидеть в ближайшем будущем.

Корифеи трезвенного воспитания (К.Д.Ушинский, С.А.Рачинский, Л.Н.Толстой, священник П.Горшков, открывший Первую Российскую школу трезвости, и др.) обращали внимание на духовную сторону педагогического процесса. В.В.Зеньковский, развивая концепцию воспитания в свете христианской антропологии, отмечал, что физическое здоровье, культура ума и чувств, сильный характер, здоровые социальные навыки не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека, не охраняют его в страшные часы одинокого раздумья. Поэтому следует формировать, на его взгляд, не

приспособление ребенка к жизни, а развитие в нем сил добра. Ввиду того, что любое приспособление к жизни, будь оно функциональное, социальное или иное, имеет чисто инструментальный характер. Поэтому целью воспитания должно быть обеспечение связи добра и свободы, т.к. добро в душе не рождается ни от физического здоровья, ни от хороших социальных навыков, ни от развития творческих сил, также «невыводимо» из периферии души. При этом сама задача воспитания в свете христианской антропологии освобождается от той поверхности, которая присуща самым лучшим течениям современной педагогики, занятой часто поистине пустяками и проходящей мимо основных и страшных проблем жизни.

Изучение истории вопроса трезвенного воспитания в России и за рубежом позволяет исследователям отметить оптимальную эффективность данного подхода по сравнению с другими. В качестве основных ориентиров рассматриваются понятия «трезвость», «трезвенность», «трезвенное воспитание», «трезвенное мировоззрение».

Так, *трезвость* понимается как естественная жизнь, без употребления каких бы то ни было опьяняющих средств, а *трезвенность* - как сознательное неприятие парадигмы опьянения и в связи с этим отказ от употребления любых опьяняющих веществ. Трезвенный человек мыслит государственными, национальными, родовыми категориями. Он трезв ради будущего, и его девизом служит формула: «Я сам в ответе за свой род, за жизнь потомства, за народ». Трезвенный человек строит жизнь по принципу: «Спешите делать добро; если не я, то кто? Осознал сам – помоги другому человеку осознать». Он уверен, что трезвенность, как путь духовно-нравственного самосовершенствования, является основой благосостояния людей, и считает, что жизнь в трезвости - это естественный и единственно возможный, эволюционный путь развития человечества.

Идеальное представление человеком модели общежития людей без наркотиков и других опьяняющих веществ, построение трезвого мира для себя, своей семьи, коллектива следует рассматривать как *трезвенное мировоззрение*. Трезвенное мировоззрение базируется на убеждении, построенном на фактах, достоверных сведениях, научных доказательствах и открытиях, навыках и умениях, примерах и жизненном опыте, патриотизме и любви к себе, своей семье, родне, народу, к Родине, на уважении истории страны, ее прошлого, настоящего и будущего. В то же время, трезвенное мировоззрение - это набор научных понятий, терминов, определений, фактов, идеологических установок, из которых логически складывается сознательное, критическое отношение человека не только к опьяняющим веществам, но и к тактикам и стратегиям наркотизма. Трезвенное мировоззрение формируется под влиянием трезвеннической среды и трезвенного воспитания.

Трезвенное воспитание – набор психолого-педагогических методов, приемов, форм, с помощью которых удастся не только сохранить у воспитанника естественную трезвость, но и закрепить аргумен-

ты в пользу сознательного выбора трезвого образа жизни. Одновременно с тем, трезвенное воспитание - целенаправленный процесс взаимодействия воспитателя и воспитуемого, в ходе которого осуществляется развитие разумной, сознательной личности, отвергающей всякое употребление опьяняющих веществ, строящей свою жизнь без мифов и иллюзий, на принципах здравомыслия, правильного поведения и духовно-нравственных ценностях своего народа. Трезвенное воспитание - достаточно емкое понятие. Оно включает развитие разнообразных форм жизнедеятельности человека, которые существуют вопреки идеологии опьянения.

Надо заметить, что концепция трезвенного воспитания стремится объединить все ценные подходы и открытия педагогики для достижения одной общей цели: воспитания поистине здорового, духовно-нравственного, всесторонне развитого, образованного человека. Такая личность сможет сохранить и передать потомкам не только достижения науки и культуры, но и «эликсир бодрости, здоровья и долголетия» – *трезвенность*, под которой понимается разумная, сознательная жизнь без мифов и иллюзий, жизнь духовно-нравственная, здоровая, правильная, деятельная, где отвергается всякое употребление ПАВ.

Как показали исследования Т.И. Авдониной, Н.А. Гринченко, Л.К. Фортовой, А.Н. Якушева и др., основной задачей трезвенного воспитания является выработка стойкого отрицательного отношения к употреблению ПАВ, формирование способности противостоять давлению наркотизма, убежденности в нелепости идеологии опьянения. Для более продуктивной работы по становлению трезвенного мировоззрения ученые предлагают использовать метод убеждения. Ученые вкладывают в трезвенное убеждение не только научный, но и духовно-нравственный смысл. В зависимости от ситуаций и условий не менее эффективным оказывается разъяснение, чье преимущество заключается в особой доверительной позиции, которую может занять педагог по отношению к учащимся. Это позволит говорить об интимных сторонах предмета, ведь курение, употребление спиртного, прием наркотиков, в какой-то мере, дело частное. Метод разъяснения предполагает снятие напряжения, доверительный контакт. Разъяснить что-то может только близкий человек. При этом педагог, безусловно, остается взрослым товарищем, у которого имеется жизненный опыт, он грамотный специалист, уважаемое лицо, к мнению которого прислушиваются. Если убеждение апеллирует к фактам, логике, то разъяснение к чувствам и нравственным основам собеседника, к его лучшим человеческим качествам. Данный прием может быть использован в приватной беседе и при общении с широкой аудиторией, как детей, так и взрослых, а также когда требуется банальное человеческое внимание и сочувствие.

Трезвенное воспитание идеальный объект для основы психолого-педагогической профилактики наркотизма в учебном заведении и предупреждения аддиктивного поведения учащихся. Его принципы:

- Трезвенное воспитание следует рассматривать как целостную систему нравственного воздей-

ствия на сознание учащихся, формирующую сознательное отрицательное отношение к любым видам опьянения;

- Трезвенное воспитание учащихся должно проводиться во всех образовательных учреждениях на протяжении всего срока обучения и учитывать возрастные, индивидуальные, групповые, региональные, национальные, религиозные особенности;

- Культивировать трезвый образ жизни и формировать трезвенное убеждение с детского возраста;

- К процессам трезвенного воспитания необходимо привлекать педагогов и родителей учащихся, среди которых также целесообразно проводить трезвенное просвещение;

- Необходимо соблюдать преемственность трезвенного воспитания на протяжении всех периодов обучения, как в общеобразовательных, так и в профессиональных учебных заведениях;

- Трезвенное воспитание должно осуществляться в условиях осмысленного выбора, критического оценивания среды и конструирования личностного информационного пространства;

- Трезвенное воспитание может гармонично дополнять, вливаться в любые воспитательные технологии.

Как самостоятельная область трезвенного воспитания заявила о себе собриология. А.Н.Маюров, выделяя основные принципы собриологии, показывает систему мер в преодолении алкоголепотребления и формирования трезвого образа жизни. Л.К.Фортова показала, что **собриологические знания** - это знания о трезвости, направленные на подготовку юношества к жизни без употребления ПАВ.

1.5.2. Информационная культура собриолога

В свете изложенного уместно обратить внимание на **собриолога** – специалиста по трезвенному воспитанию, функции которого входят не только просветительская, но и практическая трезвенническая деятельность, направленная на организацию досуга и обучение учащихся рекреационным и социокультурным навыкам. В этом свете, целесообразно говорить о собриологии как науке о разумном образе жизни, положив в основание принципы не только о трезвенном воспитании, но и о рекреационно-игровой, культурно-досуговой и социально-культурной деятельности, а также информационной культуре.

Традиционно культура понимается как степень общественного, умственного и нравственного развития. Философ и богослов профессор В.В. Зеньковский (1993), рассуждая о роли культуры в жизни человека, отметил, что современная культура развилась и живет своей собственной жизнью, мало зависит от людей, ее создающих, как бы движется своей собственной диалектикой – независимо от того, насколько ею владеет современный человек.

Как информация, культура передается в неизменном виде из поколения в поколение и может быть запечатлена в предметно-чувственных образованиях, в практике (материальной культуре), в структурах обыденного или специализированного языка, в художественных текстах (духовной культуре), традициях, духовных ценностях. Поэтому важно заботиться о ценностных смыслах народа, его духовно-

нравственных ориентирах, возможно, религиозного толка, развитии в массах информационной культуры - сознательного, компетентного отношения к информации вообще и информационным технологиям в частности. Здесь немаловажным обстоятельством является повышение уровня информационной культуры индивида.

Как показал обзор литературы и диссертационных исследований, общепринятого определения «*информационная культура*» не существует. К примеру, информационная культура понимается:

- как одна из составляющих общей культуры человека и совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных и технологий. Является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе;

- как уровень знаний, позволяющий человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию;

- как степень совершенства человека, общества или определенной его части во всех возможных видах работы с информацией (получение, накопление, кодирование, переработка любого рода, создание на этой основе качественно новой информации, ее передача, практическое использование);

- как система ценностей, лежащих в основе информационной деятельности человека;

- как культура субъекта, которая имеет ряд специфических признаков: нацеленность на получение новой информации, компетентность, присвоение нужной информации, создание собственной информации, свободный выбор информационного канала;

- как сложное интегративное системное личностное образование, включающее в себя:

- когнитивный компонент - гармонически сочетающуюся совокупность общечеловеческих представлений, идей, знаний;

- мотивационно-ценностный компонент - ценностных ориентаций, гуманистических представлений, эмоционального опыта;

- индивидуально-творческий компонент - качеств личности, стилевых и мировоззренческих образований;

- операционально-деятельностный компонент - универсальных способов познания алгоритмов поведения, способов коммуникации, ориентированных на свободное существование, развитие, самосовершенствование в исторически и технологически информационном обществе;

- как совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, преобразования, применения и передачи в процессе формирования единого информационного пространства.

По-видимому, термин «информационная культура» можно понимать двояко: как информационную

культуру личности и как информационную культуру того места, в котором эта личность в настоящий момент находится. Во втором значении речь может идти о культуре информационной среды, культуре информационного пространства. *Информационная культура личности* показывает ценностные ориентиры человека, его способность оперировать информационными единицами и технологиями, умение абсорбировать информацию, а также предполагает не только наличие определенных знаний, но и приложение этих знаний, совершенствование их в процессе той или иной деятельности, в том числе деятельности, связанной с информацией. *Информационная культура среды* или пространства предполагает наличие информационных единиц, прямое или косвенное восприятие которых дает направление мыследеятельности субъекта, вызывает определенные эмоции, действия созидательного либо разрушительного характера. В этой связи важно не только развивать информационную культуру личности, но и создавать и корректировать информационную среду, информационное пространство заданным образом, насыщая его культурной информацией.

Таким образом, **информационная культура** – это не только способность индивида абсорбировать информацию согласно своим ценностным потребностям и смыслу, но и умение преобразовывать информационное пространство, выбирать и создавать информационную среду с ориентацией не столько на внутренние призывы, сколько на высшие (декларируемые) культурные ценности и духовно-нравственные нормы человечества. Одновременно с тем, информационная культура есть не только внутреннее содержание личности, требующее морально-нравственного выбора, но и ее внешнее окружение, базирующееся на знаках, символах, фигурах и смыслах, ориентирующих человека на избрание и принятие определенной идеологии, нормы, зачастую далекой от общечеловеческих ценностей, склоняющих и уводящих его в сторону от намеченной цели.

В этом смысле *собриологическая информационная культура* – это культура, где нет знаков, символов, икон, фигур наркотизма, т.е. культуру любого народа, любой группы людей, где отсутствуют названные информационные единицы, наркогенные смыслы можно считать собриологической культурой. В случае, если в априори собриологическую среду проникают элементы наркотизма, она автоматически перестаёт быть таковой. Например, образовательная среда, по определению являясь собриологической, может стать транслятором наркотизма, если вдруг, в качестве антуража появляются его знаки, коими могут быть игрушка, сделанная из пачек табачных изделий; учитель, курящий на виду воспитанников; работник учебного заведения, ругающийся матом; сверстник, пьющий безалкогольное пиво, детское шампанское или жуящий конфету, жвачку в виде сигареты; татуировка на теле человека; или фото, картинка, любое подобное, тому перечисленному, изображение; комиксы; аниме; мультфильмы; кинофильмы, т.д.

Культурный человек информационно грамотен,

информационно компетентен, что позволяет ему ориентироваться в информационных потоках, используя технические достижения человечества. Одновременно с тем, информационная культура личности должна обладать особыми *собриологическими качествами*, которые позволяют индивиду обнаружить наркогенную информацию и обезопасить себя от нее. Эти навыки будут способствовать выбору информационной среды без знаков наркотизма и моделированию трезвенного информационного пространства. Признавая, что социальные иллюзии являются неотъемлемой частью современного массового сознания, мы полагаем, что совершенствование у воспитанников навыков информационной культуры, одним из качеств которой является критическое отношение к воспринимаемой информации, может существенно повлиять на распространение наркотизма и снизить риск наркогенного заражения. Усвоения основ правильного поведения будет способствовать развитию разумной, грамотной, высоко развитой личности, которая на первое место будет ставить ценностное отношение к своему сознанию, как к неотъемлемой части своего здоровья и благополучия.

Собриологическую культуру целесообразно рассматривать как интеграцию субкультур людей, ведущих как трезвый, разумный образ жизни, так и культурную деятельность лиц (не трезвенников), осуществляющих совместно с трезвенниками оформление среды без знаков наркотизма. Собриологическая культура – это культура нормальных людей, ведущих трезвый образ жизни, но не являющихся радикальными, идеологизированными, харизматически настроенными трезвенниками. В первую очередь, речь идет о детях. В связи с этим культурную среду любого трезвенника можно идентифицировать с собриологической средой, т.е. средой, которую могут насыщать разнообразные культуры трезвенников. Среда не только моделирует, но и показывает культуру поведения личности, организуя деятельность человека, создавая условия для общения, личностного роста на мотивах креативности и успешности, для формирования, в конечном счете, трезвенного мировоззрения. На наш взгляд, это в полной мере отвечает критериям воспитанности личности, которая, помимо социально ценностного действия - сознательного устойчивого отрицательного отношения к употреблению опьяняющих веществ, включает культуру поведения (характеризующую повседневные нормы поступков), этикет (соблюдение правил поведения в регламентированной форме) и манеры поведения.

А.Н.Якушев отводит досугу особую роль, замечая, что существенной причиной, способствующей распространению негативных форм поведения среди детей и молодежи, является неправильная организация их досуга, а также отсутствие в обществе заметной трезвеннической деятельности. Ученый считает, что формирование основ трезвого образа жизни должно быть частью воспитательной работы образовательного учреждения, в том числе и организации досуга. Т.И.Авдониная, изучив возможности формирования трезвого образа жизни учащихся

средствами культурно-просветительской работы, выделила три аспекта положительного влияния культурной среды на личность. Во-первых, культурная среда позволяет расширять рамки культурного воздействия. Во-вторых, она дает возможность личности, функционируя в культурной среде, выступать субъектом культурной деятельности, то есть самому активно действовать в качестве носителя духовной культуры. В-третьих, культурная среда расширяет возможности педагогического влияния путем взаимодействия с другими досуговыми формами культурно-просветительской работы и обеспечивает более широкую сферу общения.

Думается, что эти принципы в полной мере могут относиться к собриологической среде, характерной особенностью которой является отсутствие в ней знаков, символов, фигур наркотизма. Вероятно, культуру любого народа, любой группы людей, где

нет названных информационных единиц, можно также считать собриологической культурой. С этих позиций культурную среду учебного заведения предлагается рассматривать как собриологическую.

Творчество и собриологическая норма

Собриологическая культура по отношению к ряду признаков имеет определенные характеристики (Табл.5). Безусловно, современная молодежь должна обладать собриологическими знаниями, которые включают в себя эвухомологическую деятельность, рекреационно-игровые навыки и умения, культурно-досуговую компетентность. Неслучайно разработчики различных программ профилактики наркотизма обращают внимание на свободное время ребенка, на его досуговую деятельность. От умения устраивать досуг во многом зависит среда, выбор пространства для отдыха и личностного развития, социализация ребенка.

Характеристика собриологической культуры

Таблица 5

Признаки	Собриологическая культура
Употребление опьяняющих веществ	Включает два диаметрально противоположных полюса. На одном – полное отрицание употребления опьяняющих средств, на другом полюсе допускается возможность употребления ПАВ в допустимых («культурных», «умеренных») пределах. В основном, спор разгорается вокруг алкоголя как легализованного, поэтому наиболее доступного наркотика, вошедшего в быт и культуру человечества с давних времен
Собственное здоровье	В качестве важного рассматривается умение человека работать над собой по изменению своего сознания с тем, чтобы преобразовать себя и увеличить продолжительность жизни через разумное питание, воздержание, закаливание, саногенное мышление, трезвый образ жизни
Досуг, отдых, рекреация	Характеризуется умением отдыхать, т.е. наличием определенных рекреационных знаний и на их основе выработкой умений и навыков поиска, создания условий для полноценного отдыха
Среда	Предполагает выбор, а также преобразование среды в соответствие со своим мировоззренческим концептом, воспитанием и развитием эмоций высокой ценности
Пространство	Критически-разумное отношение, рефлексия. Делаются попытки не только игнорировать информационное пространство наркотизма, но и нейтрализовать его, одновременно с тем создать, внедрить инфотипы трезвенного содержания, развить трезвенное информационное пространство, тем самым, вытеснив пространство наркотизма

Существенную роль в ответах на вопросы, где, как, с кем и когда отдыхать, играют собриологические и валеологические установки, привитые с детских лет, а также личностные креативные качества. Считается, что одной из задач трезвенного воспитания является воспитание творческой личности, творца, который изначально патриотичен, так как выражает интересы народа, к которому принадлежит, страны, где трудится, местности, где родился и проживает. Развитию креативности помогает игра, труд, творчество. В то же время, привить любовь к труду невозможно без развития творческих начал индивидуума. В свою очередь, трудолюбие служит одним из условий, обеспечивающих рекреационный эффект. Труд способствует выработке и закреплению ценностных эмоций и ценностных образований, которые формируют духовно-нравственную сферу личности. Творческий труд приносит радость и удовольствие, не сравнимое ни с чем. Человек, умеющий трудиться, способен создать вокруг себя творческую атмос-

феру, которая заражает присутствующих рядом с ними людей энергией созидания и вдохновляет их на трудовые подвиги. Замечено, что трудолюбивые люди объединяются в союзы сообразно своим творческим интересам, которые могут быть самыми различными. Очень часто творческие люди являются национальным достоянием, а наиболее яркие из них – символами народа, страны, человечества. К примеру, Ф.Г. Углову, хирургу более чем с 75-летним стажем, академику медицинских наук СССР, лауреату ряда отечественных и зарубежных премий, видному общественному деятелю, писателю, отважному борцу за трезвую жизнь народов России, в 100-летний юбилей было присвоено звание «Человек эпохи». Этот человек всей своей жизнью доказал преимущества трезвого образа жизни перед альтернативным ему стилем поведения.

Творческие люди не просто живут в какой-либо среде, но и преобразуют ее. Каждый из них способен конструировать собственное информационное

пространство, расширяя его до глобальных размеров. Каждый, кто соприкасается с информационным пространством творческой личности, становится информационным приемником – реципиентом. При этом он не обязательно становится частью информационного пространства творца, но примет его в свой внутренний мир, свою семиосферу, обогатив ее новым содержанием и значением.

Можно сказать, что семиосфера творца концентрируется в продукте его деятельности, который отражает творческое пространство личности, и может стать частью внутреннего информационного пространства реципиента: зрителя, читателя, слушателя. Причем сам продукт может нести в себе как позитивную, так и негативную информацию, что связано с нравственными устоями творца. Известны случаи, когда потребитель информации «заражался» и становился фанатичным приверженцем (адептом) той или иной субкультуры, зачастую не отвечающей общечеловеческим ценностям, откровенно пропагандирующей порочный образ жизни. Это показывает уязвимость личностного информационного пространства индивида, которое беспрерывно заполняется все новыми инфотипами внешнего мира и, при определенных обстоятельствах, может быть перенасыщено вредоносной идеологией, чуждой информацией и стать частью более глобальной семиосферы, со знаками которой реципиент справиться самостоятельно не сможет. Общепризнанно, что индивидуальное сознание является частью группового, коллективного, национального либо общечеловеческого сознания. Сам же индивид невольно становится членом группы, общества, народа, человечества. Это сказывается не только на его мышлении, но и поведении, а также ценностных установках, которые привносятся средой в его собственную семиосферу, порой вопреки воли реципиента.

Творчество – прерогатива личности свободной, способной к саморазвитию. Творческая личность самодостаточна и реализует сама себя, ее нельзя сформировать, а можно только воспитать. О необходимости приоритетного развития и воспитания творческого мышления говорил классик психологии и философии Д. Дьюи, полагая, что первым ростком в воспитании мышления служит активность, особенно интеллектуальная. На наш взгляд, для возникновения и осуществления творческой деятельности необходимо создавать условия для развития креативного стиля мышления, наличие которого отличает человека имеющего свободный выбор.

Альтернативой наркотизма может быть только трезвость. Тем не менее, современные подходы отражают методы профилактических мероприятий, во многом нацеленные на изменение уже существующих аддиктивных форм поведения. Этого явно недостаточно, в связи с чем, следует предусмотреть меры по организации условий для сохранения здорового сознания учащихся, развития их трезвенного мировоззрения. В этом случае, за основу профилактической деятельности принимается трезвенное воспитание, развивающее собриологическую культуру, направленную на критичное восприятие нар-

когенной информации, обогащающее ресурсные возможности культурно-досуговой и рекреационно-игровой деятельности учащихся.

Априори учебное заведение представляется как территория развития нормального ребенка, где он не только обучается грамоте, но и нравственно совершенствуется. Здесь учащиеся получают полезные навыки, знакомятся с правильными образцами поведения и элементами культуры. По всем параметрам образовательную среду учебного заведения можно считать трезвеннической, но так как в ней могут находиться субъекты с формами аддиктивного поведения, например курильщики, то скорее следует характеризовать ее как собриологическую среду.

Ошибочно рассматривать собриологическую культуру как субкультуру, т.е. культуру небольшой группы людей. Такое утверждение ложно изначально, так как по определению трезвость – это естественное биологическое состояние, нормальная естественная жизнь. Поэтому выражение: «Трезвость – норма жизни» – верно, своей собриологичностью, и несёт конкретное значение.

Понятие «норма» всегда содержит оценочный смысл и выступает как выражение «внешней» точки зрения, в соответствии с которой любой поступок может быть охарактеризован с морально-этических позиций. Поэтому и поведение может быть «правильным» или «неправильным». Для одного и того же человека варианты «правильного» поведения возникают в зависимости от морально-нравственных установок, в связи с приданием самостоятельной ценности индивидуальным формам поведения, что в свою очередь является следствием ролевой дифференциации членов коллектива, роста индивидуального самосознания. Норма это не характеристика среднестатистического уровня развития какой-либо способности, не ссылка на отсутствие выраженной патологии или высокой приспособляемости и непротиворечивости требованиям культуры, норма – это указание на возможность высших достижений индивида в данном возрастном периоде, при условии, что основу психологического здоровья человека составляет нормальное развитие субъективной реальности в онтогенезе. Другими словами, **норма** – это не среднее, а лучшее, что возможно в конкретном возрасте для конкретного человека при соответствующих условиях (А.К. Байбурун, В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов, др.).

Доктор психологических наук И.Н. Гурвич отмечает, что нормальная культура это всегда психологически здоровая культура. А так как трезвость – норма жизни, то и собриологическая культура – культура, где отсутствуют информационные единицы и смыслы наркотизма, также нормальная культура. *Так как нормальная культура – психологически здоровая культура, то и собриологическая культура – психологически здоровая культура*. В этом значении и личностная собриологическая культура – это нормальная, то есть психологически здоровая индивидуальная культура, в которой отвергаются любые виды опьянения, поэтому субъективный содержательный аспект трезвенного информационного пространства

базируется на тех же принципах, что и социальный, доминирующим из которых является отсутствие в информационном пространстве индивида семиотической составляющей наркотизма. Кроме того, в собриологической культуре успешность не является дефицитом, так как она формируется с детских лет и присутствует во всех проявлениях собриологической культуры. С этих позиций собриологический содержательный аспект отвергает любое сочленение наркотизма с трезвостью, как явление противоположное «норме», а значит олицетворяющее собой психологическую болезнь.

Транспируя в социум детства традиции взрослой жизни, взрослые тем самым моделируют стиль поведения ребенка, делая его похожим на себя. Традиция приобретает семиотическую форму, которую индивид воспринимает, не осознавая ее содержания. Поэтому взрослые (в норме!), ведущие трезвый и разумный образ жизни, обеспечивают ребенку презумпцию человечности - право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления возрастая до действительного авторства собственной жизненной траектории. И напротив, антагонистический образ жизни становится для детей моделью аддиктивного поведения, что ведет к зависимости, как от ПАВ, так и от жизненных обстоятельств.

Ввиду того, что в России превалирует либеральный взгляд на наркотизм, генеральная задача собриологов радикально изменить отношение россиян к этому явлению, что заставляет их находится в постоянном поиске способов воздействия на массовое сознание. Ввиду того, что средства массовой информации и коммуникации временно им не доступны, они активно используют просветительские мероприятия, такие формы работы с населением, как лекция, урок, беседа, обучающие семинары, конференции и т.д., опираясь на человеческий фактор педагогического, журналистского, управленческого звена государства. Их деятельность приводит к тому, что расширяется круг союзников среди различных категорий сограждан. Они, игнорируя образ возможного противника и всячески избегая публичного столкновения с идеологами наркотизма, без соответствующей к тому подготовки, дабы не расширять информационное пространство наркотизма, поступательно расширяют плацдарм трезвости в общественном сознании.

Таким образом, формируя трезвенное информационное пространство недостаточно опираться только на информационную базу и на ресурсы трезвенников - они недостаточны. Лучше всего, если собриологи будут искать союзников в среде людей, заинтересованных в ограждении детства от наркотизма, и совместно с ними конструировать информационное пространство без наркогенных смыслов. В последние годы государство, различные фонды финансирует антинаркотические проекты организаций, деятельность которых далека от «чистой» трезвости. Это может служить поводом для налаживания с ними контакта для решения генеральной задачи: радикального изменения отношения россиян к трезвому образу жизни. Сегодня для собриологов акту-

альной должна стать единственная цель: выработка концепции трезвого поколения. Над этим предстоит работать в ближайшие годы, об этом следует думать сейчас, ибо трезвенник это не тот, кто вина не пьет, а тот, кто мыслит о будущем трезво.

В конце XIX - начале XX столетия перед педагогикой стояли проблемы аналогичные современным. Один из виднейших педагогов того времени - Почтенный профессор Киевского университета им. Св. Владимира И.А.Сикорский считал важнейшей задачей всякого рода школы должно более всего быть – воспитание человека. При этом, сообщая воспитаннику специальные знания, развивая его технику, обогащая его ум, школа должна также воспитать силу воли и характер, возрастить чувство, насадить убеждения. В своих трудах классик русской педагогики К.Д.Ушинский апеллировал к опыту религиозных деятелей, рассматривая душевное воспитание ребёнка непременным условием педагогического процесса. Он писал: «Если человек достигнет до той нравственной высоты, что боится только Бога, то значит, он боится одной своей совести – и больше ничего в мире не боится». Профессор Е. Будде в 1901 году отмечал, что можно в ребёнке достигнуть полного развития привычной порядочности в его поступках, равно как можно развить и привычную беспорядочность. «Каким высшим целям должна служить школа? – вопрошал он. И отвечал: «Школа поможет развитию самостоятельности, пытливости ума и сознательному нравственному отношению человека к себе, к людям, к Богу. Идея по этому пути дальше, человек, естественно, дорастает до желания все приобретённое связать с высшей философской и религиозной точкой зрения».

В современном мире изменились социальные приоритеты. Поэтому, размышляя или вербализируя свои думы о воспитании и культуре, собриологу, как мыслителю, следует держать в уме тот идеальный, единственно верный концепт, который рассматривает человека существом личностным. Он (человек) создан не только телом, но и душой – нравственностью по Образу и Подобию Божьему, и гуманизм собриологии выражается в вере в человека, в то, что в условиях правды и свободы человек сделает выбор в пользу Совершенства - Трезвости. Только свободный труженик может рассматривать свои творения, как акт доброй воли, приближающий мир к совершенству, к тем культурным нормам и ценностям, которые делают человека лучше, а человечество прекрасным. В современной России, когда приоритеты национальных проектов направлены на формирование свободного, здорового, образованного человека, собриологическая деятельность – необходимый элемент образования.

Разумеется, образование, как институт развития и совершенствования человеческого существа, изначально несет в себе воспитательные функции. В этом смысле, воспитанный человек – это и культурный, и образованный человек, для которого аддиктивное поведение - нонсенс. Известно, что в начале XX в. на русском языке выходило 56 трезвеннических периодических изданий, большая часть из них

выпускалось обществами православных трезвенников. Они были направлены на отрешение людей от страстной жизни, возвращения человека к жизни праведной. Кроме того, издавались книги. Например, в г. Санкт-Петербурге к 1910 г. только одним Александром-Невским Обществом трезвости, основанным в 1898 г., было издано 265 названий книг и брошюр, посвященных этой проблеме, общим тиражом около 2 млн экз. Однако в Европе и Америке подобная деятельность была более развита. Там выходило около 100 периодических изданий, дублируемых на 10 языках мира. В настоящее время в России издается менее 10 трезвеннических изданий, которые выходят малыми тиражами и не регулярно, и только из них газета «Трезвение», тиражом 1000 экз., с периодичностью 1 раз в месяц, и журнал «Трезвое слово», тиражом 1000 экз, с периодичностью 1 раз в квартал, выходят под покровительством Русской Православной Церкви Московской Патриархии. Также действует около 5 сайтов в системе Интернет, освещающих новости людей, ведущих трезвый образ жизни. В системе образования изданий или сайтов, посвящённых вопросам трезвенного воспитания нет, как нет учебников трезвости, даже таких, которые были выпущены ранее. В начале прошлого столетия учебников и учебных пособий по трезвенному воспитанию было выпущено более 10 наименований.

Сравнение трезвенного информационного пространства в России начала XX и начала XXI вв., его оценка, в том числе по техническим характеристикам, показывает его деградацию. И это в то время, когда только уровень потребления спиртного в 6-9 раз превышает аналогичные показатели столетней давности, достигая по разным оценкам от 16 до 25 л на жителя Российской Федерации. Это в то время, когда 2\3 землян ведут трезвый образ жизни, а технические информационные возможности намного выше, чем век назад!

Хочется верить, что положение, в котором оказалась в России трезвость, явление временное. Неслучайно, государственные деятели всё пристальнее обращают внимание на европейские страны, которые благополучнее остальных во многих отношениях. И в первых рядах, на которые ориентируется Правительство, стоят Швеция, Исландия, Норвегия, Финляндия – страны Северной Европы, близкие нам по климатическим условиям. Примечательно, что в этих странах процессы отрезвления начинались почти одновременно с Российской Империей. Так, Швеция и Россия активно обменивались опытом, и почти одновременно внедряли законодательную систему своих стран аналогичные нормы отношения к алкоголю, с той лишь разницей, что в Советской России эти меры были заблокированы новым режимом, а в Швеции они продолжают функционировать и поныне. Как результат: сегодня 4\5 шведов ведут трезвый образ жизни, высок уровень экономического и социального развития государства. Войдя в Европейский Союз, страна распространяет свои трезвеннические достижения на всё европейское сообщество, и многие партнеры успешно перенимают опыт. Более того, поступающий в обязательном порядке алкоголь из стран Южной Европы используется в Швеции в качестве топлива для ТЭЦ.

В Финляндии, которая как Финляндское Великое Княжество некогда была частью Российской Империи (1809-1917), продолжение жесткой антиалкогольной политики, после обретения независимости, позволила по многим экономическим показателям и уровню благосостояния населения занять достойное место среди других стран мира. Сегодня эта страна является одной из малопьющих стран Европы.

Трудно вообразить, какой могла бы быть Россия сейчас, если бы курс Российской Империи на отрезвление россиян не прерывался советской эпохой.

Алкоголь и алкоголизм: что изменилось за полвека

С.В Яргин, Ю.Е. Разводовский

Представлен краткий обзор антиалкогольных мер и их последствий за последние 50 лет. Отмечена тенденция к изменению характера потребления алкоголя в России: снижение распространенности «кутежного» пьянства с приемом больших доз водки, рост потребления пива. Кроме хронического употребления алкоголя, среди причин высокой смертности в России- недостаточная доступность современной медицинской помощи, правонарушения против алкоголиков и токсичность алкогольных изделий.

Цель этой статьи – привлечь внимание к актуальным вопросам, связанным с алкогольной проблемой в России. Кроме хронического потребления алкоголя, среди причин высокой смертности следует упомянуть недостаточную доступность современной медицинской помощи [1], а также токсичность алко-

гольных изделий [17].

В советское время пьянство на рабочих местах было обычным делом на многих предприятиях и в учреждениях, причем отмечалось попустительство со стороны администрации. Советские праздники традиционно сопровождалась обильным приемом алкоголя. Новогодние традиции почти не оставляли шансов остаться трезвым: длительное сидение за праздничным столом до и после полуночи вели к интоксикации даже тех, кто обычно не пил. На рабочих местах отмечали дни рождения и другие личные события. В некоторых медицинских и научных коллективах употребляли медицинский или технический спирт. Руководство закрывало на это глаза; более того, руководители нередко бывали первыми, кто расхищал спирт [2]. Подобные обычаи сохранились

и приумножились в постсоветское время.

Избавление от алкоголизма в лечебных учреждениях было малоэффективным; преобладала аверсивная терапия с использованием рвотных и сенсibiliзирующих средств, убеждение (рациональная психотерапия) [3,4]. Лечебно-трудоустроительные профилактории (ЛТП) были формой лишения свободы, однако «пациенты» не лишались доступа к алкоголю. Из соседних зданий можно было наблюдать экспедиции за вином через ограду ЛТП. Широко практиковалась имплантация содержащих дисульфидрам препаратов, эффективность которых не превышала эффект плацебо [5,6]. Многие пациенты возобновляли прием алкоголя вскоре после имплантации. Следует также упомянуть о сверхбыстрой психотерапии алкоголизма известной как кодирование [7,8]. Метод начали использовать во время антиалкогольной кампании; его критиковали за несоответствие медицинской этике в связи с применением запугивающей суггестии и малоприятных манипуляций: орошение зева хлорэтилом, раздражение ветвей тройничного нерва «путем энергичного пальцевого надавливания», резкое насильственное забрасывание головы назад и т.п. [9]. Последнее сопряжено с риском для пациентов с латентной патологией позвоночника. Сообщалось также об использовании, вопреки международной практике, нейролептиков и антидепрессантов для избавления от алкогольной зависимости [10]. Следует также упомянуть о внутривенной инфузионной терапии (растворы натрия хлорида, глюкозы, реополиглюкин и т.п.), рекомендованной с целью детоксикации и регидратации, например, при алкогольном абстинентном синдроме средней и тяжелой степени [3]. Очевидно, что в ряде случаев применение такой терапии было недостаточно обоснованным: токсические вещества выводятся сами, а при абстинентном синдроме их в организме может не быть [11]. Необходимо также учитывать, что длительные капельные инфузии, в условиях недостаточного качества выполнения процедур и соблюдения принципа информированного согласия, связаны с риском тромботических, инфекционных осложнений, переноса вируса гепатита и т.п. [12].

Уровень потребления алкоголя и алкогольная смертность существенно снизилась в период антиалкогольной кампании, которая оказала значительный оздоровительный эффект [15]. Рост потребления алкоголя в первой половине 1990-х облегчил проведение «экономических реформ», приведших к обнищанию большей части населения страны. Рабочие и служащие не протестовали против «приватизации» в связи с пьянством и вовлечением в незаконную деятельность: хищения государственного имущества, использование оборудования в личных целях [2]. Известно, что пьяницы склонны к эмоциям вины и стыда, поэтому ими легче командовать и манипулировать [13].

После отмены государственной монополии в 1992 году в торговую сеть стал поступать плохо очищенный синтетический и гидролизный спирт [14-17]. Сравнительная оценка в эксперименте показала, что острая токсичность гидролизного спирта в 1,2 раза

превышает токсичность натурального спирта-ректификата из пищевого сырья. Острая токсичность синтетического спирта, очищенного в соответствии с требованиями к пищевому спирту превышает токсичность «натурального» спирта [17]. Низкокачественный спирт в большом объеме импортировался, например, из Грузии: у пункта пересечения границы наблюдались длинные очереди автоцистерн. Какие жидкости эти бензовозы перевозили раньше и как их мыли, неизвестно. Спирт разводили и разливали в водочные бутылки сомнительной чистоты, добавляли в пиво, «винные» и прочие изделия. Кавказ был известен как источник дешевого алкоголя в масштабах всей страны [15].

Результаты более ранних антиалкогольных мер также отличались от провозглашенных целей. В соответствии с постановлением «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», в 1972 году была запрещена продажа водки и других спиртных изделий с 19.00 до 11.00, а также по воскресеньям. Однако после 19.00 до закрытия магазинов в 20.00-22.00 продавались дешевые крепленые вина. Рабочие заканчивали смену около 17.00; с учетом очередей в магазинах, они могли начать с водки, но затем пили крепленое вино или потребляли только последнее, что сопровождалось повышением социальных рисков и более тяжелой интоксикацией. В это время почти полностью перестали разливать водку в бутылки по 0,25 литра. В особенности, для алкоголиков старшего возраста, было предпочтительно купить после работы 0,25-литровую бутылку водки и пойти домой. Вместо этого, брали «пол-литра на троих» или на двоих, потом добавляли, пили в общественных местах и т.п., что повышало социальные риски. Все это явилось предсказуемым результатом антиалкогольных мер 1972 года.

Употребление дешевых, крепленых спиртом винных изделий сопровождалось более тяжелой интоксикацией и похмельем. Спирт маскировался вкусом вина и/или ароматическими добавками. Производство и продажа винных изделий резко снизилась в период антиалкогольной кампании 1989-1988 гг. [14].

С конца 1990-х - начала 2000-х годов стало заметным постепенное изменение характера потребления алкоголя со снижением общего количества [3,15,19,20]. Реже встречается запойное или «кутежное» пьянство с приемом больших доз водки [21], однако возросло так называемое умеренное потребление пива [19]. Изменения заметны в больших городах; однако подобная тенденция, по-видимому, имеет место также в малых населенных пунктах. Среди причин этих тенденций можно назвать иммиграцию из регионов с низким уровнем потребления алкоголя, а также «вымирание» части популяции алкоголиков. Среди прочих причин уменьшения пьянства можно назвать более ответственное отношение к своему здоровью и популяризация здорового, трезвого образа жизни в условиях рыночной экономики, правонарушений против алкоголиков и лиц с алкогольной деменцией, направленные на присвоение их недвижимой и другой собственности. Что касается антиалкогольных мер последних лет, их роль в снижении

потребления алкоголя, повидимому, преувеличена в некоторых публикациях [22]. Водка, крепкое пиво и другие изделия остаются общедоступными, очередей нет, соотношение средняя зарплата (пенсия) / минимальная цена водки остается на уровне в несколько раз более высоком, чем до антиалкогольной кампании [18]. Изменения в налоговой политике ведут к умеренным колебаниям реальных цен на алкогольные изделия с учетом инфляции. Что касается ограничений времени продажи алкоголя (в настоящее время менее строгих, чем в период 1972-1988 гг.), то они могут снизить средний уровень потребления, однако следует учитывать вероятность того, что они могут способствовать потреблению в больших дозах: алкоголь покупается с запасом, а потом поглощается. Подобным образом действовали ограничения и очереди в советское время: отстояв очередь, покупатели брали «достаточное» количество, которое затем потреблялось. Аналогично, простояв в очереди перед входом в пивной бар, компании и пары оставались там многие часы. Однако, недавно введенные временные и пространственные (вблизи социальных и спортивных объектов и т.п.) ограничения продажи алкогольных изделий, безусловно, полезны в деле поддержания общественного порядка.

Общеизвестно, что запойное или кутежное пьянство (binge drinking), как и любое пьянство в принципе, способствует преждевременной смертности. Высокая смертность мужчин трудоспособного возраста в сочетании с трудовыми миграциями способствовала замене этнических русских рабочих гастарбайтерами. Социальные последствия такой замены еще себя покажут. Внесло свой вклад также распространение самогонварения, до, во время и после антиалкогольной кампании [20].

Многие российские алкоголики не доживают до пенсии от цирроза печени и его осложнений. Из патологоанатомической практики известно, что одной из основных причин смерти алкоголиков служат заболевания органов дыхания: хронический бронхит, бронхопневмония, эмпиема плевры и туберкулез [30-33]. По-видимому, это связано с сопутствующим курением, аспирацией рвотными массами, а также пьянством под открытым небом и риском уснуть в холодном месте. Сообщалось о нарушении синтеза легочного сурфактанта под действием алкоголя [32,34]. В связи с этим хотелось бы предостеречь от использования инвазивных методов (например, введения препаратов сурфактанта через бронхоскоп [35]) в отсутствие общепринятых клинических показаний в т.ч. с научноисследовательскими целями. В этом отношении, страдающие алкоголизмом представляют собой группу риска.

Одной из причин повышения смертности после антиалкогольной кампании послужило увеличение токсичности как легального, так и нелегального алкоголя. Сообщалось о многочисленных смертельных исходах после употребления алкогольных изделий в умеренных дозах [16] при относительно низкой концентрации этанола в крови [1,14,15]. После 1991 года рост смертности значительно опережал потребление алкоголя, которое с 1987 по 1992 увеличи-

лось на 25-27%. Смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя, за период 1987-89 возросла более чем в 2,5 раз. Опережающее нарастание последствий потребления алкоголя может быть объяснено ростом потребления алкогольных изделий, содержащих большое количество примесей [17]. По данным Московской СЭС (1993 г.) около 40 % вино-водочной отравы не соответствовали требованиям нормативных документов, обнаруживались значительные примеси ацетона, альдегидов, сернистых соединений, свидетельствующие о непищевом назначении спирта. В связи с ограниченными возможностями контролирующих инстанций, часть токсических примесей осталась не выявленной. Основным источником дополнительной токсичности был технический спирт с высокой концентрацией веществ неалкогольной природы [15]. Тема токсичности продававшихся в магазинах и киосках алкогольных изделий, по-видимому, маскировалась в некоторых публикациях путем преувеличения роли «нелегального рынка», где потребители якобы приобретали суррогаты [20]. В 2006 году массовое отравление с развитием желтухи было вызвано раствором дезинфицирующего средства, которое продавали под видом водки. Общее количество доказанных острых отравлений с выраженной желтухой на территории РФ с августа по ноябрь 2006 года составило 12611 случаев, погибло 1189 человек [36]. Незарегистрированная частота подобных случаев была выше в связи с гипердиагностикой сердечно-сосудистой смертности [1,37].

Заключение

Пьянство наносит большой вред обществу, самим пьющим и окружающим лицам. Однако сегодня, к сожалению, оно еще является частью нашей жизни, и «удалить» его можно только вместе с жизнью. Производительность труда растет, а престижных мест работы на всех не хватает, что ведет к росту безработицы. В этих условиях, потребители алкоголя старшего возраста могут рассматриваться как добровольные аутсайдеры, уступающие свое место молодым, трезвым согражданам. Этот процесс естественной эволюции постепенно приводит к отрезвлению нации, что подтверждается снижением уровня алкогольных проблем, наблюдающимся в последнее десятилетие. Однако эта положительная тенденция не означает, что государство и неправительственные общественные организации могут уменьшить свои усилия в борьбе за трезвость. В соответствии с нормами медицинской и общей этики, необходимо наладить помощь социально незащищенным гражданам, включая лиц старшего возраста, страдающих алкоголизмом и алкогольной деменцией.

Сведения об авторах:

Яргин Сергей Вадимович — кандидат медицинских наук, доцент медицинского факультета, Российский университет дружбы народов, Москва. E-mail: sjargin@mail.ru.

Разводовский Юрий Евгеньевич, врач-психиатр, кандидат медицинских наук, доцент УО

«Гродненский государственный медицинский университет» член-основатель Международного общества медицины зависимостей, главный редактором журнала «Собриология, gazvodovsky@tut.by.

Литература

1. Давыдов М.И., Заридзе Д.Г., Лазарев А.Ф., Максимович Д.М., Игитов В.И., Борода А.М., Хвастюк М.Г. Анализ причин смертности населения России // Вестник РАМН. – 2007. – № 7. – С. 17-27.
2. Trembl V.G. Study of employee theft of materials from places of employment // BerkeleyDuke occasional papers on the second economy in the USSR, 1990. – No. 20.
3. Иванец Н.Н., Винникова М.А. Алкоголизм. Руководство для врачей. – М.: МИА, 2011.
4. Fleming P.M., Meyroyan A., Klimova I. Alcohol treatment services in Russia: a worsening crisis // Alcohol and Alcoholism. – 1994. – V. 29. – P. 357-362.
5. Johnsen J., Morland J. Depot preparations of disulfiram: experimental and clinical results // Acta psychiatrica Scandinavica. Supplementum. – 1992. – V. 369. – P. 27-30.
6. Wilson A., Blanchard R., Davidson W et al. Disulfiram implantation: a dose response trial // Journal of clinical psychiatry. – 1984. – V. 45. – P. 242-247.
7. Довженко А.Р., Артемчук А.Ф., Болотова З.Н., Воробьева Т.М., Мануйленко Ю.А. Стрессопсихотерапия больных алкоголизмом в амбулаторных условиях // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 1988. – № 2. – С. 94-97.
8. Липгарт Н.К., Голобурда А.В., Иванов В.В. Еще раз о методе стрессопсихотерапии алкоголизма А.Р. Довженко // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 1991. – № 6. – С. 133-134.
9. Воскресенский В.А. К критике сверхбыстрой психотерапии алкоголизма // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 1990. – № 9. – С. 130-132.
10. Менделевич В.Д. Алкогольная зависимость: достигаем ли целей лечения в условиях традиции умеренного питья? // ГлавВрач. – 2015. – № 10. – С. 63-73.
11. Исаев Р. Лечение алкоголизма. – М.: Издательство Э, 2015.
12. Серов В.В., Попов М.С., Зайратьянц О.В. Патологоанатомическая оценка последствий врачебных манипуляций // Архив патологии. — 1998. -Т. 50, вып. 5.-С. 11-16.
13. Поттер-Эфрон Р.Т. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика (Potter-Efron R.T., Carruth B. Shame, Guilt, and Alcoholism: Treatment Issues in Clinical Practice. – Haworth Press, 2002). – М.: ИОИ, 2014. – 399 с.
14. Нужный В.П., Харченко В.И., Акопян А.С. Избыточное потребление алкоголя в России - весомый фактор риска болезней системы кровообращения и высокой смертности населения (обзор) // Терапевтический архив. – 1998. – № 10. – С. 57-64.
15. Немцов А.В. Алкогольная история России: новейший период. – М.: URSS, 2009. – 318 с.
16. Говорин Н.В., Сахаров А.В. Алкогольная смертность. – Томск: Иван Федоров, 2012.
17. Нужный В.П. Токсикологическая характеристика этилового спирта, алкогольных напитков и содержащихся в них примесей // Вопросы наркологии. – 1995. – № 3. – С. 65-74.
18. Jargin SV. Minimal price for vodka established in Russia from 1 January 2010. Alcohol Alcohol. 2010;45(6):586-8.
19. WHO global status report on alcohol and health. Geneva, 2014.
20. Radaev V. Impact of a new alcohol policy on home-made alcohol consumption and sales in Russia // Alcohol and Alcoholism. – 2015. – V. 50. – P. 365-372.
21. Perlman F.J.A. Drinking in transition: trends in alcohol consumption in Russia 1994-2004 // BMC Public Health. – 2010. – V. 10. – P. 691.
22. Khaltourina D, Korotayev A. Effects of specific alcohol control policy measures on alcohol-related mortality in Russia from 1998 to 2013. Alcohol Alcohol. 2015;50(5):588 -601.
23. Babor T, Caetano R, Casswell S, Edwards G, Giesbrecht N, et al. Alcohol: no ordinary commodity. Research and public policy (2nd Edn), Oxford University Press, Oxford, 2004.
24. Немцов А.В., Разводовский Ю.Е. Алкогольная ситуация в России, 1980-2005 гг. // Социальная и клиническая психиатрия. – 2008. – № 2. – С. 52-60.
25. Ryan M. Alcoholism and rising mortality in the Russian Federation // BMJ. – 1995. – V. 310. – P. 646-648.
26. Егоров В.Ф., Дроздов Э.С., Шибанова Н.И., Сергеев А.А., Алексеев С.С. О состоянии наркологической помощи населению // Вопросы наркологии. – 1991. – № 1. – С. 37-38.
27. Иванец Н.Н., Анохина И.П., Стрелец Н.В. Современное состояние проблемы наркоманий в России // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 1997. – № 9. – С. 4-10.
28. Володин В.Д., Иванец Н.Н., Пелипас В.Е. Профилактика наркоманий // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 1999. – № 1. – С. 3-7.
29. Анохина И.П., Иванец Н.Н., Дробышева В.Я. Основные достижения в области наркологии, токсикомании, алкоголизма // Вестник РАМН. – 1998. – № 7. – С. 29-37
30. Верткин А.Л., Зайратьянц О.В., Вовк Е.И. Окончательный диагноз. – М.: ГЭОТАРМедиа, 2009. – 575 с.
31. Копыт Н.Я., Гуджабидзе В.В. Влияние злоупотребления алкоголем на некоторые показатели здоровья населения // Здравоохранение Российской Федерации. – 1977. – № 6. – С. 25-28.
32. Моисеев В.С., Романова В.А. Поражение легких при алкогольной болезни / В.С. Моисеев (ред.) Алкогольная болезнь. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – С. 199-211.
33. Пауков В.С., Ерохин Ю.А. Патологическая анатомия пьянства и алкоголизма // Архив патологии. – 2004. – № 4. – С. 3-9.
34. Joshi P.C., Guidot D.M. The alcoholic lung: epidemiology, pathophysiology, and potential therapies // Am J Physiol Lung Cell Mol Physiol. – 2007. – V. 292. – P. L813-823.
35. Jargin S.V. Surfactant therapy of pulmonary conditions excluding those with primary surfactant deficiency and bronchoscopy as delivery method: an overview of Russian patents and publications // Recent Pat Drug Deliv Formul. – 2013. – V. 7. – P. 134-137.
36. Лужников Е.А. Медицинская токсикология. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.
37. Jargin SV. Cardiovascular mortality trends in Russia: possible mechanisms. Nat Rev Cardiol. –2015. – V. 12. – P. 740.

№ 2 (8), 2016 Собриология

О ТРЕЗВЕННОСТИ И ТРЕЗВОСТИ

Шамиурин Виктор Иванович, доктор социологических наук,
профессор, Московский физико-технический институт

Святоотеческое наследие – это не просто дискурсивное знание, подлежащее систематизации в виде некоей гипотетико-дедуктивной модели. Это еще и культура святой жизни – особая духовная практика – в земном режиме, но без ханжества и лицемерного умолчания запретных тем. Культура, согласно которой Судный день – это мероприятие, которое всегда с тобой. Потому и надо сохранять постоянную готовность в виде бдительности, покаяния, трезвения, трезвости.

Патристика и русское христианское подвижничество – это, прежде всего, два примера культуры, которые признавали важность земной жизни, но именно как форму проявления «божественного» в «человеческом». «В этом проявлении, – говорил Св. Василий Великий, – высшее самовыражение человека. Все остальное – самоиспращение».

Другими словами, пафос патристики¹ и русского подвижничества – в необходимости утверждения личностных параметров «жизнеустройства», в перехорезисе (взаимопроникновении) «божественного» и «человеческого». Отметим при этом такие свойственные именно православно-христианскому мировосприятию традиции, как особое видение Благодати, свободы воли, телесности и греховности. А главное – учение о бдени-бдительности, трезвении-трезвенности как страховке от мнимости, обмана («виртуальности» – «прелести»), ложного могущества зла.

Симон Азарьин, составитель сборника чудес преподобного Сергия Радонежского, полагал, что «Бог не хочет ложными чудесы прославляем быти» [1]. Здесь мы видим чрезвычайное внимание к «страховке» от мнимых чудес, от «прелести» (прельщения), «кажимости». Более того, мы видим предостережение от губительного наслаждения псевдосущностями, иллюзиями, «виртуальностью». Это существеннейшая черта истинного православного христианства. Смею утверждать, что восточно-христианская патристика и русское православие в его высотах – это единственная религиозная культура, отвергающая любую экстастику без меры и экзальтацию. В этом смысле – единственно трезвая религия. Отсюда, кстати, частые упреки в суровости, ригоризме, схизматизме, даже «мракобесии», отвергающем светлый гуманизм-либерализм.

Взамен и противниками, и мнимыми сторонниками (в качестве предложений, или упреков, или «истинного истолкования» – не важно) предлагается заменить Богоматеринство – матерщиной, а радость в духе – радостью в пьянстве, как будто бы коренными чертами русской культуры...

Трезвенность, бдительность – не только страховка от порока, прелести ложных чудес, но и от самонадеянности, гордыни как основы кумиротворчества, выражающихся в так называемой концепции «моего Бога», которую можно трактовать и так: «Я способен

создавать и почитать по своему усмотрению основы вселенной (или богов). Поэтому на самом деле я поклоняюсь себе, своим прихотям, капризам». Кстати, это самый худший и примитивный вид язычества в истории религии, поскольку исключает любые возможности общезначимости и межчеловеческого общения.

Такого рода «сверхчеловечество», «титанизм», «героический энтузиазм» (под которым подразумевается «человек без бога»), а по сути «нарциссическое самолюбование», никогда не были свойственны традиционной русской культуре. Более того, они постоянно отторгаются и религиозными, и светскими авторами, утверждающими, что именно «служение», «долг» выше «прав без обязанностей» – и с точки зрения благодати, и с точки зрения житейской выгоды (и в сотериологическом, и в экзистенциальном, и в социально-политическом, и в семейно-бытовом планах).

Как говорит русская пословица, «честь ум рождает, а бесчестье и последний отбирает».

Особое внимание к нравственной ответственности мы видим у Климента Смолятича, Илариона Киевского, Феодосия Печерского. При этом ими особо подчеркивается такое важнейшее качество трезвения, как смиренномудрие – одно из центральных, как уже отмечалось, понятий патристики. Разъяснению духовного содержания того, что «основа мудрости – страх Божий», были в значительной степени посвящены, как известно, «Поучения» Аввы Дорофея (VI-VII вв.), тоже очень популярного на Руси патристического автора.

Без трезвенного смиренномудрия – самообольщение, которое в христианской традиции есть «плотское мудрование» (Рим. 8, 6) и «лжеименный разум» (1 Тим. 6, 20), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни. Св. Игнатий приводит наставление апостола Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, ищет кого поглотити, ему же противитесь тверди верою» (1 Пет. 5, 6-9).

В чем жизненность учения Отцов Церкви для современной русской культуры? В чем единство сохраняемой и длящейся традиции? И в должном, и в сущем. И в том, что есть, но еще и в том, что должно быть, что надо воссоздавать, воспроизводить. Жизненность патристики – в ее высочайшем умении сочетать и изучать небесное и человеческое, соблюдая при этом именно взвешенное, «симфоническое», трезвенное осмысление и не впадая ни в назидательный иллюзионизм и высокомерное отвержение земного, ни в воинствующий материализм и безудержный гедонизм-либерализм (Вакха, как известно, звали еще и Либером...), отвергающий все «горнее». Современной русской культуре сейчас, как никогда, нужна взвешенность, т.е. рассудительная трезвенность в экспертных оценках в теории, в

практике политики, науки, хозяйственной жизни.

В быту же речь идет о трезвости в самом прямом смысле слова. И это не случайно, т.к. в России сейчас ситуация, связанная с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, близка к критической. И хотя в последнее время наметились некоторые сдвиги не просто в утверждении, но и в активном наступлении трезвости, в целом же степень снисходительности, даже приемлемости опьяненного состояния человека в массовом сознании все еще очень велика. Если судить по данным Центра социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова, то не просто незнание, неосведомленность, а просто-напросто превратное, с точностью до «наоборот», представление как своего рода обольщение об истинных свойствах и возможных причинах употребления алкоголя среди населения – потрясают! Алкоголь наделяется свойствами, которые не только ему не принадлежат, а напротив – уничтожаются его употреблением. Так, опрошенное методом «face-to-face» 30 октября – 25 ноября 2001 г. взрослое население (N=1092) России имеет следующие представления о возможных причинах употребления алкоголя. 13,7% считают, что он стимулирует творческую активность, 21% – полезен для здоровья. У 28,6% – сформировавшаяся алкогольная традиция, поскольку в их семье «всегда выпивали». 44,3% полагают, что алкоголь помогает забыть о проблемах. 45,3% нравится вкус некоторых спиртных напитков. Для 61,9% – это помощь в общении. 67,5% помогает расслабиться, а 76,3% полагают, что это хороший способ отметить какое-либо событие. При этом тип выборки – стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов, репрезентативная для взрослого населения Российской Федерации. Половозрастная структура респондентов в целом, по мнению авторов опроса, выполненного под руководством директора Центра профессора Туманова С.В., репрезентирует население РФ [2, с. 2,5].

Как известно, решающую роль в распространении алкоголизма и наркомании играют коварные свойства наркотиков воздействовать на центральную нервную систему, вызывая при этом состояние делириума (наслаждения опьянением), эйфорию, галлюцинации, успокоение. «Наркоманы – это часто «люди удовольствия» с ярко выраженными установками на его получение любой ценой, не задумываясь о будущем» [3, с.6].

Чаще всего на бытовом уровне аргументации опьянение оправдывается его сторонниками тем, что это именно «последняя радость в жизни». Но это – именно мнимая радость и псевдоудовольствие. Коварство же алкоголя (по сравнению, например, с безусловным вредом наркотиков) в том, что он – отчасти полезен. В нем, особенно в красном вине, – чуть ли не вся таблица Менделеева! (ну, здесь и автор демонстрирует свою не полную осведомленность, т.е. заблуждение – ред.) Но дело в том, что «уровень плоти» и «телесная полезность» сопутствуется прогрессирующей нравственной, умственной и духовной деградацией. И никакая «норма» тут невозможна, обольщаться не стоит. Как утверждает народная мудрость, «нет такого молодца,

чтобы победил винца».

На уровне разума, души, духа, интуиции «наркодэс», т.е. «опьянение», – это именно «отупение», «оцепенение». Каждый волен выбирать, но каждый должен отдавать себе отчет о последствиях своего выбора. Употребляя алкоголь в любом виде и независимо от любого уровня толерантности индивидуального восприятия организма, наряду с телесной «пользой», человек как бы «насаживает» себя на потребность, которая будет требовать постоянной последующей «подкормки». Но ведь сказано: «Вино да веселит сердце человеческое»? Но, во-первых, именно «веселит»; во-вторых, речь идет только о стариках; в-третьих, это сказано в снисхождении к человеческой немощи и порочности...

Вспомним, как сокрушается о пьянстве и матерщине русского народа Богородица. Вот что сказано в духовном стихе «Василий Кесарийский»: «О, горе всякому человеку хмельного пития испивати, / Женскому полу и мужскому./ Не подобает попам, священным архиереям/ Литургию Божию совершати./ Пономарю на паперти с жезлом стояти./ Пьяницу в Божью церкву не впускати./ Пьяница идет в Божью церкву не обыходом./ Пьяница молитвы себе он не сотворит./ Пьяница креста на себе не возложит./ Пьяница возле «Суда страшного»/ Страху Божьего не боится./ Пьяница попа-священника осуждает./ Пьяница всем народом помущает./ Глядя на пьяницу, девица рассмеется./ Пуще пьяницы согрешает./ Грех себе на душу принимает./ Кто на драке, на бою/ Пребивает посторонним свидетелем? – / Пьяница./ По-напрасну матерным словом/ Сквернится, бранится? – / Пьяница./ Женщина скверным словом дерзается – / Матьсыра земля потрясется./ Пресвятая Богородица со престолом пытанется./ Уста правые кровью запекутся./ Позднюю вечерню играет-пляшет./ Заутреню просыпает? – / Пьяница./ В воскресный день в обедню беседу беседует? – / Пьяница./ Неумытыми руками хлеб пожирает? – / Пьяница./ Во грязи валяется? – / Пьяница./ Обхаркался, Облевался? – / Пьяница./ А кто пьяницу осуждает, / Пуще пьяницы согрешает./ Не подобает псу блевотины пьяницы излакати./ Не подобает с пьяницей навстречу встречаться./ Подобает пьяницу обыходом обходить./ Не подобает с пьяницей добру речь говорити./ Не подобает пьяницу на добру речь споучати./ Пьяницу не научишь, только раздразишь./ Древом убьет, аль ножом он зарежет./ Пьяница – кровопивец./ Пьяница – слезоливец./ Пьяница – злой убивец./ Пьяница – живопродавец./ Пьяница видит волны морские./ Сам в судно садится./ Сам себе скорой смерти придавает./ Грех себе на душу принимает» [4, с. 195]. Или возьмем «Стих о матерном слове»: «Вы, народ Божий, православный./ Вы по матерному не бранитесь, – / Мы за матерное слово все пропали./ Мать Пресвятую Богородицу прогневили./ Мать мы – сыру землю осквернили./ А сыра земля-матушка всколебается./ Завесы церковные разрушаются./ Придет река к нам огненная./ Соидет Судия к нам праведная» [4, с.200]. А вот позиция о. Иоанна Кронштадтского: «Ни на что не нападает дьявол, ничего так не хулит, не сквернит, ни над чем так не ругается, как над детородными членами мужчины и женщины; для это-

го существуют на языке человеческом особенные, скверные, непечатные имена, коими поносятся эти члены; для этого всякие скверные, нечистые помыслы, вожделения, наглые, лукавые, нечистые взгляды, для этого романы и всякие легкие чтения; для этого соблазнительные картины...» [5, с. 29].

Алкоголь – «тонкая» и коварная штука (al-kuhl – по-арабски «тонкий порошок»). Он чреват дипсоманией (от греческого слова «дипса», т.е. «жажда») – периодически возникающим, неудержимым стремлением к возобновлению употребления очередной дозы. Проще говоря, это запой. И вот тут-то человек попадает в состояние обольщения: он считает, что просто хочет выпить, чтобы «насладиться букетом», «просто порадоваться и улучшить настроение» или «пообщаться», «снять стресс». А на самом деле – уже запущенный вирус болезни через целую культуру ритуалов в виде тостов, застолий, юбилеев, пиров, приглашений, визитов и ответных визитов просто-напросто требует очередной «подпитки». Как говорил Ларошфуко, «лицемерие – это та дань, которую порок платит добродетели».

Современная культура во многом «наркотична». Внутренний и внешний (телесный) комфорт, довольство человека все время утверждают, особенно в средствах массовой информации, как своего рода «дозы», зависимые от каких-то внешних обстоятельств и в принципе не предполагающие внутренней самостоятельной деятельности, сосредоточенности. Личного усердия не надо. Блага – не создаются, не творятся, не вырабатываются и не зарабатываются. Они потребляются. В этом смысле многие способы лечения – тоже в принципе «наркотичны». Вместо «нарко-дозы» – панацеи предлагается «анти-нарко-доза» – тоже панацея в виде таблетки, укола, процедуры и т.д. Предлагается языческая философия – *similia similibus curantur* («подобное излечивается подобным»), согласно которой только «в здоровом теле здоровый дух». Другими словами, и древнее, и современное язычество утверждают, что болезнь реальна, как и жизнь, а не есть искажение, ухудшение жизни!

Патристика указывает на необходимость духовного врачевания, но не только. Даже в том, что касается одной только телесной стороны дела, медикам нужно подумать, как лечить не «тем же», а разнотелесными медикаментозными средствами, по своей органике в принципе отличными от природы алкогольно-наркотической болезни. И здесь как раз необходима страховка в виде трезвения-нэписа.

Патристика никогда не гнушалась, лицемерно не избегала и не пряталась ни от каких сторон человеческой жизни, даже самых неприглядных. Отцы распространяли христианство и словом, и примером. При этом и Отцы Церкви, и русские подвижники никогда, повторяю, не впадали в морализаторство, но терпеливо, а главное – с вниманием и состраданием, я бы даже сказал, с каким-то «социологическим рвением и интересом» к человеку изучали самые болезненные проблемы жизни личной и общественной. Они внимали самым разным формам девиантного, антиобщественного поведения, изучали так называемую «маргинальную» сферу жизни, область

любого социального напряжения. И давали соответствующие рецепты, имеющие сейчас прямо-таки животрепещущее по своей насущности значение.

Прежде всего, утверждается активная и воинствующая трезвость – безоговорочное, безотносительное «внутреннее борение». Основано оно не на ритуалах, насилии приказов или запретов, а на стойком убеждении, вере.

Радость или веселие трезвой жизни – в духовной благодати. «Есть у нас прекрасная чаша упоения – чаша упоения, производящая воздержание, а не расслабление? Какая же? Чаша духовная. Она не производит пьянства; она не расслабляет сил, а возбуждает силы; не ослабляет нерв, но напрягает нервы: она производит бодрость; она служит предметом благоговения для ангелов, предметом ужаса для бесов, предметом почитания для людей, предметом любви для Владыки», – писал Иоанн Златоуст [6, с. 14–141].

Это уже не «сердечно-женственная», а «сурово-мужская» черта русской культуры, которую почему-то очень часто не замечают. И напрасно...

Часто говорят о «светлом», «жизнеутверждающем», «духовном» язычестве. Но каковы его реальные, так сказать, исторически состоявшиеся, именно социологические, а не придуманные и идеализированные черты? И в доктринальном, и в ритуальном плане это, прежде всего, своего рода инструментальный набор средств, когда «вдохновение», «одухотворенность», «героический энтузиазм» достигаются вполне материальными путями: «гастрономическими», «половыми», «финансовыми», «алкогольно-наркотическими». При этом: «ты есть все», «все во всем» и «все дозволено».

И в патристике, и в русской традиции опровержение этих установок велось постоянно и в контексте концепции бдительности-трезвения, «невидимой брани» с «прелестью», опьянением вседозволенностью, свободой зла, ведущей к гибели.

А теперь зададимся вопросом: как принято лечить пороки (и телесные, и нравственные)? В основном лечат тело. И раньше, и ныне. Но все телесные богатства, считал Св. Макарий Великий, не могут избавить тело от болезни. «Так, никакая житейская рачительность, ни богатство, ни другое что душу, погруженную в грех, не изъемот греха; и одно только пришествие Христово может очистить душу и тело» [7, с. 168].

Сейчас очень часто хотят с помощью таблетки или кода остаться с грехом, но избежать болезни. Лечат, как правило, ввергая пациента в состояние сна – «оцепенения». Но это именно «наркотическое» состояние!

Любая болезнь – сложный психофизиологический процесс. А в наркологии все еще и значительно сложнее. Это давно понимали Отцы Церкви и русские подвижники. Современная же медицина пока только приходит, приближается к пониманию важности духовного врачевания. В основном в виде осознания недостаточности чисто телесного, только медикаментозного подхода. На деле же продолжается практика, при которой пьянство, наркомания – это болезнь, «беда, а не вина». Но это именно еще

и грех, т.е. не только и не столько болезнь. И в этом смысле *грех* - медицинское понятие. Лечение алкоголизма и наркомании только как болезни, беды, а не вины, как показывает практика, – совершенно неуспешно.

Своеобразие Святоотеческого подхода в патристике и русской культуре в том, что признается – да, это болезнь; но БОЛЕЗНЬ ДОБРОВОЛЬНАЯ, ПОЛУЧЕННАЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ СВОБОДНОГО ЛИЧНОГО ВЫБОРА. И чтобы вылечиться, человек должен тоже сделать свободный выбор на излечение. Но дело-то в том, что телесной мотивации выбора в сторону болезни, превратно понимаемой в виде блага-удовольствия, – достаточно. А вот наоборот – нет. Обратная редукция – возвращение к душевной, телесной, эмоциональной чистоте – куда сложнее. Это и есть покаяние, молитва, бдительность-трезвение. Поэтому многие, столкнувшись с явными и огромными трудностями, делают вывод – лучше все оставить по-прежнему и ограничиться телесной, физиологической стороной дела.

А ведь нужно самостоятельно прийти к необходимости изучения мотивов, аргументов, оснований выбора и в ту, и в другую сторону. И врач, и священник имеют здесь свои специализации. Но посредничество их в этом процессе, при всех акцентах очевидно: побуждение и всяческое вспомоществование тому, чтобы человек или начал лечиться, или не начал болеть. Личное, нелицемерное доказательство и вероучительство («душепопечительство») на примере преимуществ личного внутреннего опыта преимуществ наслаждения жизнью – без виртуальных подпорок эйфорического, психоделического, алкогольно-наркотического свойства, ведущих к оскудению и уничтожению жизни.

Медицина, если хотите, – это последний этап борьбы с телесными последствиями. Борьба за свободу, свободу выбора мысли, тела в Духе, а не рабства похоти плоти – это и есть первейшая обязанность культуры, нравственности, гуманитарных наук,

социальных работников, Церкви. К этому звали Отцы православного христианства. К этому сейчас призывают и врачи. Рассмотрение всех этих проблем в комплексе, «симфонически», в междисциплинарном взаимодействии этики, религии, философии, социологии, культурологии и медицины – вот главная задача. Проблем, которые вопиют. Об этом единодушно говорят и социологи, и демографы, и медики, и богословы. Причем светские авторы – подчас куда более категорично, чем религиозные. Считать, что «все нормально», что любой алармизм² в этой сфере – это нагнетание обстановки, пристрастность или субъективная назидательность, излишнее морализаторство, будет или заведомой наивностью, или лукавством. Но, повторяю, острота проблемы пьянства такова, что «беспристрастно» о поголовном и всеобщем гибельном пристрастии и «объективно» о предмете «субъективном», т.е. субъектно-человеческом, говорить просто невозможно.

1. Патристика (от греч. πατήρ, лат. pater – отец) – тексты, отражающие философию и теологию Отцов Церкви,

2. Алармизм – паническое и тревожное состояние.

Литература

1. Цит. по: Федотов Г.П. Православие и историческая критика // Вопросы философии. - 1990. – № 8. – С.151.

2. Условия жизни, образ жизни и здоровье. – М., 2002.

3. Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П., Целинский Б.П. Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы. – М., 1999.

4. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI-XIX вв. – М., 1991.

5. Иоанн Кронштадтский. Христианская философия. – М., 1992.

6. Иоанн Златоуст. Слово против упивающихся и о воскресении, сказанное во святую и великую неделю Пасхи // Иоанн Златоуст. Изборник. – М., 2001.

7. Добротолубие. Т.1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

Смертность трудоспособного населения, алкоголь и продолжительность жизни в России

В. М. Школьников, Е. М. Андреев, Д. А. Жданов

Особая важность информации о смертности обусловлена фундаментальным значением, которое мы, по понятным причинам, придаем пребыванию в живых, тем, что все остальное, что имеет для нас значение, возможно только при условии пребывания в живых, а также тем, что показатели смертности могут служить универсальным мерилем удач или неудач в любых других областях человеческой деятельности.

Амартия Сен, dzaureat Нобелевской премии по экономике за 1998

Введение

Эпиграф этой статьи взят из лекции «Смертность как критерий экономического успеха или неудачи», прочитанной лауреатом Нобелевской премии по экономике Амартией Сен в 1995 году (Sen 1995). В этой лекции всемирно известный ученый рассматривает смертность как ключевую меру социально-экономического развития стран и регионов. Идея за-

ключается в том, что смертность отражает не только имеющиеся в обществе ресурсы, но и способность общества трансформировать эти ресурсы в наиболее общественно-значимый продукт – здоровье людей. Следуя этой логике, приходится признать, что развитие нашей страны на протяжении последних четырех десятилетий было регрессом.

В 2005–2006 гг. беспрецедентное внимание со сто-

роны Президента и представителей российского государства и общества было уделено демографическим потерям и высокой смертности в стране (Путин 2005). В современном российском общественном мнении бытует странная уверенность в том, что проблема высокой смертности – это проблема, возникшая после распада СССР и экономических реформ 1991–1992 гг. На самом деле, рост смертности в России начался намного раньше – в 1965 году и продолжался с тех пор до настоящего времени почти непрерывно. Эта тенденция является аномалией на фоне непрерывного снижения смертности, происходившего в большинстве стран мира. Рост смертности в России кажется также неожиданным, исходя из ее предшествующих успехов в снижении смертности. Дело в том, что в 1950-е и начале 1960-х годов России удалось резко сократить бывшую тогда очень высокую смертность от инфекционных заболеваний, особенно среди детей, и вплотную приблизится по уровню ожидаемой продолжительности жизни к наиболее развитым странам мира. Этот успех был достигнут во многом за счет вакцинации, лечения антибиотиками и развития территориальной сети первичных учреждений здравоохранения, которые обеспечили почти универсальный доступ населения к базовым видам медицинской помощи на всем пространстве бывшего СССР. Под влиянием этих успехов, советская система здравоохранения была даже признана образцом для развивающихся стран на Алма-атинской конференции Всемирной организации здравоохранения в 1978 г.

Однако к середине 60-х годов смертность от инфекционных болезней снизилась настолько, что ее дальнейшее сокращение с помощью все той же вакцинации и антибиотиков не могло дать существенного прироста продолжительности жизни (Shkolnikov, Meslé, Vallin 1996). Между тем, на смену «старой» патологии пришли новые проблемы. Ими стали сердечнососудистые заболевания и новообразования, для борьбы с которыми требовались намного более дорогостоящие методы лечения и профилактики. Кроме того, получили большее распространение так называемые «болезни цивилизации», такие как курение, алкоголизация, наркотизация, самоубийства, насильственные причины смерти, автотранспортные и другие несчастные случаи. Эта смена нозологического профиля привела в 60-е годы к стагнации продолжительности жизни населения почти во всех экономически развитых странах. Однако в Западной Европе и США неблагоприятная тенденция была преодолена всего за 4-6 лет и рост продолжительности жизни населения возобновился. В то же время, Россия, другие страны бывшего СССР и страны Восточной Европы не смогли преодолеть этот барьер, вследствие чего кризис здоровья в них растянулся на десятилетия.

В 70-е и 80-е годы динамика смертности в СССР и странах Восточной Европы различалась в зависимости от возраста и пола (Meslé 2004). В то время как смертность в возрастах моложе 15 лет снижалась (хотя и медленнее, чем в странах Запада), смертность в трудоспособных возрастах увеличивалась. В то время как ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) женщин оставалась примерно на одном уровне, ОПЖ мужчин снижалась.

В долговременных трендах смертности в России и странах бывшего СССР можно выделить два периода. Первый период 1965–1984 г. характеризуется относительно медленным ростом смертности в возрастах старше 15 лет. Второй период, начавшийся в 1985 г. и продолжающийся до настоящего времени, характеризуется беспрецедентными по масштабу колебаниями смертности.

В этой статье будет представлен анализ тенденций изменения уровня и структуры смертности по возрасту и причинам смерти в России на протяжении первого и второго периодов. Мы покажем черты сходства и различия между ними, определим основные особенности российской смертности и покажем особую значимость алкоголя как фактора динамики смертности трудоспособного населения во второй период (включая последнее снижение смертности в 2006 г.).

1. Изменения ожидаемой продолжительности жизни в России в сравнении с некоторыми посткоммунистическими странами

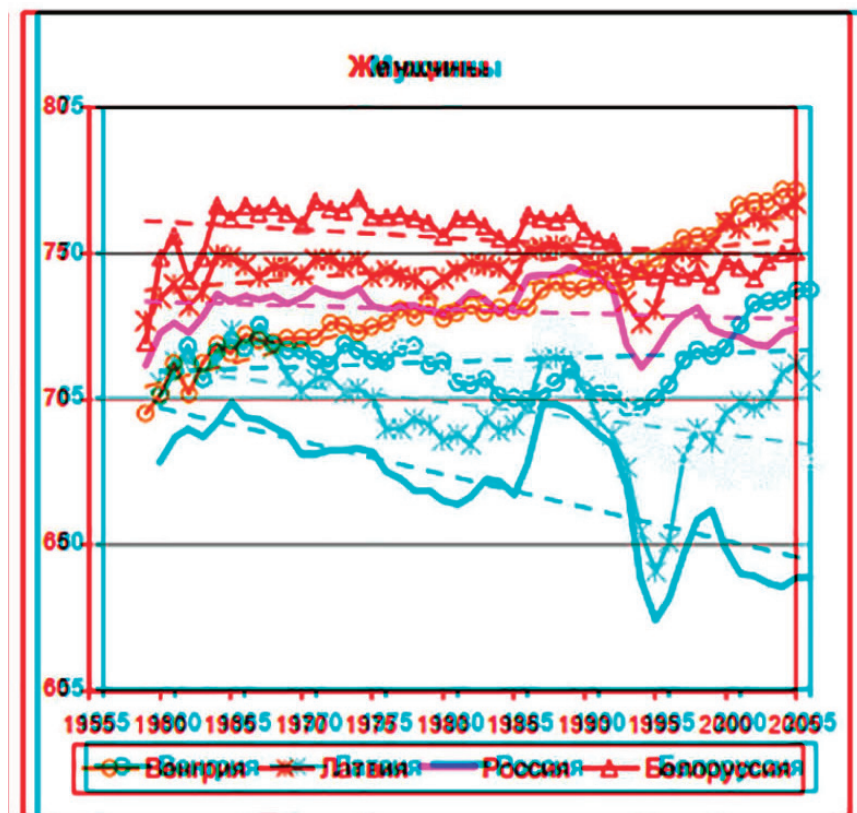
В литературе наибольшее влияние получили два типа объяснений кризиса смертности в Восточной Европе. Первый тип объяснений уделяет основное внимание конкретным факторам риска и находящимся под их влиянием причинам смерти. При этом большее значение придается эффектам антиалкогольной кампании и возврата алкоголя в 90-е годы, а также курению, плохому питанию, и нерациональным стереотипам поведения, представляющим опасность для собственного здоровья и для здоровья окружающих (Cockerham 1999; Cockerham, Hinotea, Abbott 2006; Peto *et al.* 1994; McKee *et al.* 1998). Второй тип объяснений акцентирует внимание на масштабных и неожиданных для населения социально-политических изменениях 90-х годов прошлого века. По мнению исследователей, такие болезненные и новые для посткоммунистических стран явления как безработица, инфляция и рост цен, резкое падение уровня жизни, сокращение социальных гарантий и резкое социальное расслоение вызывают психосоциальный стресс, который оказывает общее негативное влияние на здоровье и повышает уровень насилия (Cornia, Paniccià 2000; Bobak *et al.* 1998; Bobak *et al.* 2000). Наконец, в некоторых работах сделана попытка совместить эти два типа объяснений, причем бедность, социальная дезадаптация, изоляция и психологический стресс рассматриваются как возможные детерминанты алкоголизма, курения и невнимания к собственному здоровью (Leon, Shkolnikov 1998; Carlson, Vagero 1998, Shkolnikov, Cornia *et al.* 1998).

В связи с крахом коммунизма в Европе и распадом СССР в 1989-1991 гг. бывшие страны коммунистического лагеря прошли через своего рода эксперименты, характер которых в разных странах был неодинаковым. В этой связи, интересно рассмотреть изменения ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) новорожденного в России и в трех других посткоммунистических странах (Рис. 1). Эти страны – Белоруссия, Латвия и Венгрия. Выбор этих четырех стран позволяет взглянуть через призму продолжительности жизни на три важных контраста. Первый контраст – это контраст между странами бывшего СССР (Белорусси-

ей, Латвией и Россией), в которых во второй половине 80-х годов проводились жесткие антиалкогольные меры, и Венгрией, где ничего подобного не происходило. Второй контраст – это контраст, между Венгрией, Латвией и Россией, где была проведена масштабная приватизация и другие меры по переходу к рыночной экономике и Белоруссией, которая на протяжении 90-х годов во многом сохраняла социальный патернализм советского типа. Третий контраст – это контраст между Россией и Белоруссией с одной стороны и Венгрией и Латвией с другой, поскольку последние стали членами Евросоюза, выполнив ряд требований по соответствию европейским стандартам и получив от Евросоюза значительную экономическую помощь. Заметим, что мы из всех стран Восточной Европы остановили свой выбор на Венгрии потому, что в 70-е и 80-е именно эта центральноевропейская страна имела особенно низкие значения ОПЖ, близкие к тем, которые наблюдались в СССР.

На Рис. 1 хорошо виден переход от снижения смертности в 1959-1964 г. к ее росту, начиная с 1965 г. С 1965 г. самая высокая ОПЖ мужчин наблюдалась в Белоруссии, за которой следовала Венгрия, Латвия и Россия. начиная с 1965 г. до середины 80-х годов во всех странах СССР смертность мужчин снижалась,

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни новорожденного в Белоруссии, Венгрии, Латвии и России в 1959–2005 гг.

причем в трех странах бывшего СССР это снижение происходило быстрее, чем в Венгрии. В 1965 г. по ОПЖ женщин лидировала Белоруссия, за которой следовали Латвия, Россия и Венгрия. За период 1965-1984 гг. в Латвии и России ОПЖ женщин не претерпела существенных изменений, слегка снизилась в Белоруссии и увеличилась в Венгрии. Таким образом, динамика смертности была особенно неблагоприятной у мужчин по сравнению с женщинами и в Белоруссии, Латвии и

России по сравнению с Венгрией. Отметим, что в тот же период ОПЖ в западных странах увеличивалась почти непрерывно и, соответственно, разрыв между востоком и западом Европы расширялся.

Второй период отмечен необычными флуктуациями ОПЖ в странах бывшего СССР. сразу после введения антиалкогольных мер в мае 1985 г., ОПЖ в Белоруссии, Латвии и России резко увеличивается и остается на относительно высоком уровне в течение нескольких лет. При этом увеличение ОПЖ мужчин было примерно вдвое большим, чем увеличение ОПЖ женщин. В начале 90-х годов ОПЖ резко падает в Латвии и России. В обеих странах скачок смертности следует немедленно вслед за экономической либерализацией, которая приводит ко многим негативным социальным последствиям, но также и к резкому повышению доступности спиртных напитков после периода «воздержания» во время антиалкогольной кампании. В Латвии рыночный переход и падение ОПЖ произошли на год раньше, чем в России. В 1993-1994 гг. ОПЖ мужчин в России и Латвии достигает крайне низких значений в 57 и 59 лет, соответственно. с 1994-1995 по 1997-1998 гг. в России и Латвии наблюдался быстрый рост ОПЖ, который, возможно, имел компенсаторную составляющую, связанную с ускоренным вымиранием

в предшествующие несколько лет маргинального населения и тех, кто сильно злоупотреблял алкоголем, и соответствующим снижением их доли в населении (Avdeev *et al.* 1998; Shkolnikov, McKee, Leon 2001). Наконец, в России после экономического кризиса 1998 г. ОПЖ вновь стала снижаться, а в Латвии в 1998–2004 гг. произошел ее существенный рост. Изменения ОПЖ женщин после 1985 г. в России и Латвии были меньшими по амплитуде, но по характеру были очень похожи на то, что наблюдалось у мужчин.

В Белоруссии, где политические и экономические изменения в 90-е годы были далеко не так значительны, как в России или Латвии, рост смертности после окончания антиалкогольной кампании был также намного меньшим. Однако в Белоруссии не наблюдалось и улучшения в середине 90-х годов, подобного тому, что имело место в Латвии и России. Во второй половине 90-х годов ОПЖ в этой стране стабилизировалась на низком уровне, и с тех пор существенно не изменилась.

Наконец, в Венгрии в 80-е годы больших колебаний ОПЖ не отмечалось, а в 1994-2005 гг. ОПЖ значительно выросла, и страна приблизилась по этому показателю к Западной Европе. Примечательно, что в Венгрии и Латвии нынешние значения ОПЖ на Рис. 1 лежат значительно выше линейного тренда, аппроксимирующего всю совокупность точек за период с 1959 г. В России эти значения находятся несколько ниже линейных трендов, а в Белоруссии – примерно соответствуют этим трендам.

В целом, различия в динамике ОПЖ между странами красноречиво свидетельствуют о характере процессов, происходивших в разных частях посткоммунистического пространства, и удивительно сильной реакции смертности на происходящие события и изменения. Во-первых, в 1985-1987 гг. в странах бывшего СССР четко прослеживается позитивный эффект антиалкогольной кампании и возвратный рост смертности после резкой отмены антиалкогольных мер в 1992-1993 гг. (Андреев 2002). Во-вторых, в конце 90-х годов расширяется разница между Россией и Белоруссией, где кризис общественного здоровья продолжился, и Венгрией и Латвией, где происходит явное улучшение ситуации.

В результате всех этих изменений в 2005 г. ОПЖ в России достигла крайне низких значений: 59 лет у мужчин и 72 года у женщин (Табл. 1). Разрыв по про-

должительности жизни между мужчинами и женщинами в 13 лет является одним из самых больших в мире. Отставание от «старых» стран Евросоюза по уровню ОПЖ достигло почти 18 лет у мужчин и 10 лет у женщин. Разрыв с Венгрией и Латвией также вырос весьма значительно и составил 7–9 лет у мужчин и около 4 лет у женщин.

Табл. 1. Сравнение ожидаемой продолжительности жизни новорожденного в 2004–2005 гг. между Россией, Белоруссией, Латвией, Венгрией и «старыми» странами Европейского Союза – *к сожалению, по каким-то причинам таблица не была получена с этой статьей, а интернет-ссылка не зафиксирована, поисковиком по названию статью также не удалось найти. Однако, по описанию в тексте все же можно представить колебания ОПЖ в этих странах – ред.*

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ТРЕЗВОСТИ

Законопроект был внесен в IV Государственную думу 1 августа 1915 г. за подписями 82 депутатов; первые подписавшиеся – И.Т. Евсеев (прогрессист), К.К. Фирсов 2-й (независимый), П.М. Макогон (октябрист). Согласно положению Совета министров 27 сентября 1914 г., городским думам и сельским обществам, а по Положению 13 октября того же года – земским собраниям во время войны, было предоставлено право запрещать торговлю спиртными напитками в местностях, находившихся в их ведении. По мнению депутатов, данное решение привело к весьма благоприятным результатам: снизилась преступность, сократилось число хулиганских выступлений, опустели тюрьмы, пошло на убыль нищество. С точки зрения инициаторов законопроекта, этот опыт следовало использовать и впредь. Они настаивали на необходимости изъять алкоголь из свободного обращения и обязать продавать его исключительно в аптеках и особых складах как лекарственное средство и продукт, пригодный для хозяйственных и технических целей. Дальнейшего движения законопроект не получил.

1. **Воспрещается продажа спирта, водочных изделий, виноградных вин, пива и прочих, содержащих алкоголь, опьяняющих напитков. Виновные подвергаются (выделени редакцией):** в первый раз – заключению в тюрьме от 4 месяцев до одного года; во второй раз – в исправительных арестантских отделениях от одного года до трех лет; в третий раз – **ссылке на поселение.**

2. Необходимое для лечебных, хозяйственных и технических надобностей количество всякого спирта изготавливается с разрешения и по разверстке правительственной власти и отпускается из аптек, казенных лавок или специальных складов по рецептам врачей или особым разрешениям, выдаваемым общественными учреждениями.

3. Необходимое для лечебных целей и при отправлении богослужения количество виноградного вина отпускается из аптек, казенных лавок или специальных складов: в первом случае – по рецептам врачей; а во втором случае – по разрешениям, выдаваемым духовной властью.

4. **Врачи и вообще лица, пользующиеся правом прописки рецептов, за злоупотребление в выдаче рецептов из корыстных или иных личных видов подвергаются лишению практики и заключению в тюрьме от двух до шести месяцев.**

5. **Содержатели аптек и специальных складов** обязаны вести запись об отпуске спирта и виноградных вин для представления отчета врачебному

надзору. **За отпуск без соблюдения установленных правил виновные подвергаются заключению от двух до шести месяцев** и лишаются права содержать аптеки и специальные склады.

6. Денатурированный спирт, спиртные препараты и всякого рода материалы, изготовленные на спирте, допускаются к продаже в частных торговых предприятиях и отпускаются только по разрешительным свидетельствам или книжкам, выдаваемым подлежащей властью.

7. **За появление где бы то ни было в нетрезвом виде виновный подвергается:** в первый раз – аресту от семи до тридцати дней; во второй раз – аресту от одного до трех месяцев и в третий раз – **тюремному заключению от одного года до трех лет.**

8. При Министерстве народного просвещения учреждается особый комитет из представителей земских и городских самоуправлений, поборщиков трезвости, а также представителей ведомств. На обязанности особого комитета лежит разработка мероприятий по утверждению трезвенных начал народной жизни и всякого рода содействие начинаниям местных общественных учреждений и организаций.

Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Приложения к стенографическим отчетам. - СПб., 1915. - Т. 1. - № 13.

Не лишне напомнить

С момента принятия Федерального закона от 23.02.2013 N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» прошло более 10 лет, и некоторые предприниматели, торгующие табачными изделиями, забыли об одном важном положении этого закона, а именно – о запрещении розничной торговли табачной продукцией с выкладкой и демонстрацией табачной продукции в торговом объекте. Более того, в одном из магазинов, не выполняющем это требование, одна из руководителей сети таких магазинов заявила, что это требование, дескать, еще в 2021 году отменено, чем ввела меня в недоумение.

Однако, с помощью Д.А. Шевцова вскоре удалось выяснить, что это наглая ложь и отмены

этого требования закона не было. Я решил после этого не ограничиваться устным замечанием и в то же время, не обращаться сразу в прокуратуру, а вручить руководству торгующей организации, некое официальное предупреждение, назвав его «Извещение о нарушении N 15-ФЗ». А если это предупреждение не сработает, то обращение в прокуратуру будет вполне обоснованным и документально подкреплено. Подписывать такое предупреждение желательно от имени действующей на вашей территории общественной трезвеннической организации, а если нет таковой, то и от себя лично, как от участника трезвеннического движения и гражданина.

Г.И. Тарханов,
первый зам председателя СБНТ

Извещение о нарушении N 15-ФЗ Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ

Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака

Принят
Государственной Думой
12 февраля 2013 года
Одобрен
Советом Федерации
20 февраля 2013 года

Статья 19. Ограничения торговли табачной продукцией и табачными изделиями

4. Запрещается розничная торговля табачной продукцией с выкладкой и демонстрацией табачной продукции в торговом объекте, за исключением случая, предусмотренного частью 5 настоящей статьи.

Часть 5 статьи 19 вступает в силу с 1 июня 2014 года (часть 3 статьи 25 данного документа).

5. Информация о табачной продукции, предлагаемой для розничной торговли, доводится продавцом в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей до сведения покупателей посредством размещения в торговом зале перечня продаваемой табачной продукции, текст которого выполнен буквами одинакового размера черного цвета на белом фоне и который составлен в алфавитном порядке, с указанием цены продаваемой табачной продукции без использования каких-либо графических изображений и рисунков. Демонстрация табачной продукции покупателю в торговом объекте может осуществляться по его требованию после ознакомления с перечнем продаваемой табачной продукции с учетом требований статьи 20 настоящего Федерального закона.

Статья 20. Запрет продажи табачной продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, потребления табака несовершеннолетними, а также вовлечения детей в процесс потребления табака

1. Запрещаются продажа табачной продукции несовершеннолетним и несовершеннолетними, вовлечение детей в процесс потребления табака путем покупки для них либо передачи им табачных изделий или табачной продукции, предложения, требования употребить табачные изделия или табачную продукцию любым способом.

2. В случае возникновения у лица, непосредственно осуществляющего отпуск табачной продукции (продавца), сомнения в достижении лицом, приобретающим табачную продукцию (покупателем), совершеннолетия продавец обязан потребовать у покупателя документ, удостоверяющий его личность (в том числе документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющий установить возраст покупателя. Перечень соответствующих документов устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

3. Продавец обязан отказать покупателю в продаже табачной продукции, если в отношении покупателя имеются сомнения в достижении им совершеннолетия, а документ, удостоверяющий личность покупателя и позволяющий установить его возраст, не представлен.

4. Не допускается потребление табака несовершеннолетними.

Предпринимателям: о запрете реализации никотинсодержащей продукции с выкладкой и демонстрацией в предприятиях торговли

С 01 июня 2023 года вступили в силу изменения в ч.4 ст.19 Федерального закона от 23 февраля 2013 года №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции».

Изменения внесены Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. №178-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Внесённые изменения запрещают розничную торговлю табачной продукцией или никотинсодержащей продукцией, кальянами и устройствами для потребления никотинсодержащей продукции с выкладкой и демонстрацией табачной продукции или никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции в торговом объекте.

Изменения не касаются только случаев, предусмотренных ч. 5 ст.19 №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции».

В течение последних трёх месяцев 2023 года Управление Роспотребнадзора по Мурманской области отмечает рост числа обращений жителей области по вопросу продажи табачной, никотинсодержащей продукции с открытой выкладкой и демонстрацией в торговых организациях.

Управление напоминает предпринимателям области о неукоснительном соблюдении требований Федерального закона от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции». В частности, к основным требованиям, запретам и ограничениям для розничной продажи табачных изделий или никотинсодержащей продукции относится следующее:

1. Розничная торговля указанной продукцией осуществляется в магазинах и павильонах.
2. Установлен запрет на осуществление розничной торговли в иных торговых объектах, на ярмарках, выставках, путем развозной и разносной торговли, дистанционным способом, с использованием автоматов и иными способами.
3. Запрещается розничная торговля табачной продукцией на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры, на всех видах общественного транспорта, на территориях и в помещениях (за исключением магазинов беспошлинной торговли) железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, на станциях метрополитенов и др.
4. **Запрещается выкладка и демонстрация табачной продукции или никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции при осуществлении розничной торговли.**

<https://51.rosпотребнадзор.ru/content/809/68862/>

Извещение передано работникам торгового объекта _____

для ознакомления и принятия мер « » _____ 202_ г.

Заместитель председателя Союза борьбы за народную трезвость

Г.И. Тарханов,
trezvo@yandex.ru, 913-445-59-06

Извещение получено работником торгового объекта _____

« » _____ 202_ г.

(подпись, расшифровка)

Не пристаёт идея к массам, вот беда

Давайте думать, что не так у нас и масс?

Включив сегодня утром дефолтную систему своего престарелого мозга, я попытался ответить на вопрос: почему идея отрезвления не овладевает массами в той степени, чтобы стать материальной силой? И что для этого овладения нужно сделать?

Посмотрим, что нами достигнуто? Во-первых, имеем мы определённое добро нашего официоза на действия по достижению трезвого здорового образа жизни.

Во-вторых, снижается якобы потребление алкоголя в стране. В-третьих, в Госдуме заброшен Народный проект «Сознательно трезвая Россия». Наконец, Президент Путин высказался за поддержку Трезвости как таковой, но с оговоркой не мешать бизнесу всякого рода запретами. Последнее говорит о том, что Трезвость должна вырасти на каменистой почве широкого алкопотребления. Странно, не правда ли?

А ведь идёт 5-й десяток лет оживлению ТД после выступления Фёдора Григорьевича Углова в Дзержинске. ТД, одолевшее перестроечный погром, что само по себе является событием уникальным, заслуживающим авторитета ИСТИНЫ, вправе гордиться этим, но и посмотреть, где, как и чем, каким образом оживить движение к Трезвости. И совсем новым явился вопрос об участии ТД в нуждах воюющей Державы.

Начнём с того минимального багажа знаний, которым должен располагать наш российский гражданин, чтобы при определённых условиях пошёл процесс понимания-осознания. Этот набор следующий:

1.Алкоголь (А) не является пищевым продуктом;

2.Государство не имеет дохода от продажи А, поскольку расходы на ликвидацию потерь от А в 5-6 раз превышают выручку от продажи в виде акцизного налога.

3. По науке алкоголь относится к чужеродному для организма веществу наркотической природы, вызывающему патологическую зависимость.

4.Пьяное зачатие ведёт к появлению слабоумных детей и различных уродств.

5. В любой дозе, вызывающей опьянение, А так или иначе вреден для здоровья.

Итак, на очередном ликбезе вы выложили эти сведения с достаточной долей эмоциональности и считаете, что ваши слушатели получили знания, необходимые для переоценки отношений человека с алкоголем. А в ответ получаете: так все же пьют! И это значит, что человек знает, но не понимает сути вещей. Вы его снабдили знаниями, но пока они не включены в процесс поиска человеком выхода из известного жизненного тупика, знания не будут понятыми, осознанными и готовыми к применению в деле. В нашем случае для освобождения от зависимости.

Если у слушателей ваших нет отчётливого желания вкусить жизни без алкоголя, то понимания и осознания не случится, а значит и поступков не последует. Означает ли это, что вы старались зря, впустую? Отнюдь, но КПД будет крайне мал. Такой авторитет, как Геннадий Шичко, свидетельствовал, что поколебать аргументами ложные убеждения пьющего удаётся но

редко.

Зафиксируем ограниченные возможности простого распространения знаний об алкоголе и последствиях его употребления. Чем же склонять пьющих товарищей к отказу от зелья? На первое место я бы поставил пробуждение гражданской совести. Но реальность такова, что достаточно развитое социальное чувство имеет место быть лишь примерно у 5% наших слушателей, хотя про совесть вспоминают частенько.

Чем пробудить совесть? Нет ответа. Просто следует знать, что далеко не все люди с совестью получили те знания об алкоголе, от которых совесть пробуждается. Следует особо заметить об авторитете средств информации. Представители ТД как правило воспринимаются без энтузиазма просто потому, что их считают выразителями крайности в жизни. И нужен большой публичный авторитет, говорящий убеждённо о Трезвости, чтобы пробить стену отчуждения. Таких лиц в ТД просто нет.

Большое значение имеет уровень СМИ. Об этом можно смело судить по тому факту, что о Трезвости позволяют говорить только по региональным СМИ, но никак по Федеральным. Отсюда вывод: для задействия резервов ТД крайне необходим доступ к федеральным СМИ, особенно к Первому ТВ. Достаточно простого заявления о Трезвости (Т), как норме жизни, и наши трезвеннические ряды пополнятся. Надо полагать, что достаточно трезвенникам перевалить за 50% взрослого населения, как реплика «так все же пьют» перестанет работать. Значительным резервом Трезвости являются так называемые принужденники. Объявление Т нормой жизни заметно охладит выпивох в их застольном раже, и принужденники вздохнут свободно. А там, глядишь, уйдут в трезвенники.

Логичен вопрос: как взять ПервыйТВ?? Ответа пока нет. Будем фантазировать. Причём, если бы был в ТД крупный публичный авторитет Трезвости, мы могли бы скандировать: «Слово товарищу...»!!! Причём я уже писал, что по законодательству о СМИ никто не имеет права вмешиваться в их работу. Не захотят дать, а это будет на 100%, и не дадут, хоть ты будешь сам Президент. Именно так случилось с «Общим делом» на ТВ в 2009 году. Можно с уверенностью сказать, что не будь этого удаления, мы бы были сейчас намного ближе к Трезвости в России. Кто помешал, а вернее поправил Президента? В присутствии в стране алкобизнеса, ворочающего астрономическими суммами дензнаков, вопрос этот риторический. А в случае нашей осады СМИ в будущем, именно этот эпизод должен быть выверен документально во имя торжества истины.

Так как же взять СМИ, а именно Первый ТВ? Тут нужно участие толкового юриста, понимающего суть нашей проблемы. Итак, ищем юриста и готовим материалы к иску в Суд на Первый ТВ. Или что-то в этом роде. Здесь не забыть бы сказать, что только имея Первый канал ТВ, можно надеяться на выявление живого творчества масс и никак иначе. В любых

других условиях многомиллионное сообщество будет хранить молчание. Зафиксируем что в этом живом творчестве особенный ресурс ТД., мобилизовать который возможно только при обращении к широким массам по ПервомуТВ и никак иначе.

Следующий вопрос касается образования законодателей в духе знания и понимания- осознания, как масштабов проблемы отрезвления, так и претворения в жизнь **Народного проекта «Сознательно трезвая Россия»**. При том, что большинство законодателей, а именно депутатов и сенаторов являются людьми, убеждёнными в том, что **качественный алкоголь в небольших дозах по праздникам полезен и необходим в жизни**. Это ложное убеждение привито с самого раннего детства и может быть разрушено только при желании человека избавиться от такового. В ходе особого рода занятий.

На первый взгляд такая затея выглядит бредовой.

Кто мы такие, чтобы поучать высоколобых избранников народа? Опять мы уткнулись в самый натуральный тупик. Законодатель, не расставшийся с ложными убеждениями, не сможет исполнить акт законотворчества на высоте требований нашего сложного времени. Значит и тут мы видим решение в том, чего мы пока не имеем, а именно крупных публичных авторитетов, исповедующих и активно продвигающих Трезвость.

Авторитет таких лиц должен превосходить авторитет отдельно взятых народных избранников и сенаторов и играть особую роль в формировании наказов избирателей кандидатам в депутаты. А от активных избирателей потребуется наказ принять законы, обеспечивающие отрезвление российского общества.

Лев Сергеевич Козленко,
ветеран труда и ТД СССР-России, член правления
Саратовской РОО Трезвость и Здоровье
кандидат медицинских наук.

Отголоски слета

Дорогие друзья, хочу поблагодарить каждого за вклад в эти практически 7 суток! Мозговой и эмоциональный и физический шторм произошёл!! Кого увидела-людей, принявших решение жить по пути здоровья и долголетия, стойких в своих знаниях и умеющих правильно дать информацию. Когда не один человек в семье придерживается здорового образа - легче находить общие занятия и интересно проводить время вместе.

Сколько же времени, да и средств и здоровья трапилось во вред и себе и окружению... У меня на некоторые вещи и решения был запрос - пришел ответ - это все реально и зависит от моего решения, а путь и единомышленники есть и можно просто общаться дальше! Когда у меня все получится - я смогу делиться опытом, знаниями. Самодисциплину, конечно, нужно выработать, а это самое сложное найти время для себя - все время куча дел да на другую кучу накладывается.

Конкретно что понравилось - сами участники слёта, самобытные и разные, но талантливые и ис-

кренные! Море, безусловно, чудесное! Все занятия важные, но не успеваешь на все интересное - может сократить по объёму и сделать через день и больше разнообразных занятий? Много просто рассказов и бесед - а хочется конкретики, многое знаем из жизненного опыта.

Дети такие у нас замечательные и наблюдать за их интересами важно и только иногда корректировать. ВЕЧОРКИ и с Наумычем и со всем коллективом - это не описать словами - как на свидание идешь, ждешь вечера! Спасибо за полное погружение в корни рода своего и так здорово пить и чай и беседовать и даже молчать! Это бесценно!! Ещё здорово и спокойно отдохнуть, когда вокруг трезвые люди. А утренние занятия йогой и танцевальная гимнастика на берегу моря - это особое удовольствие и польза!! Благодарю всех тренеров, наставников-Вы много открыли нового и важного! Осталось систематизировать и начать делать!

Маргарита Смирнова,
г. Москва, mvsmirno@mail.ru

Здравствуйтесь, уважаемые соратники!

Пишет Вам группа людей из Крыма. Мы очень рады, что Вы есть. И очень приятно, что Вы всерьёз занимаетесь такими важными вопросами и плодотворно трудитесь, что видно из вашего сайта.

Мы познакомились с работами профессора Жданова («Алкогольный террор» и «Очки...»). Приобрели эти диски в Успенском монастыре в Бахчисарае. И раз и навсегда для себя решили отказаться от алкоголя.

Мы понимаем всю суть этой проблемы, весь её глобальный смысл. И хотим жить в нравственном мире. Мы понимаем, что мало вести трезвый образ жизни, надо также и распространять информацию, доносить её до широких масс. Когда я просмотрела лекции профессора Жданова, я поняла, что это именно то, чего мне не хватало, чтобы вообще отказаться

от алкоголя. Я не могу сказать, что я имела алкогольную или табачную зависимость, нет. Я была умеренно пьющей по праздникам, но, пожалуй, у каждого в окружении найдётся близкий, друг, знакомый или приятель, который провалился в эту алкогольную яму. И мне стало очень грустно, я задала себе вопрос: эта лекция существует много лет... но почему, почему она пришла ко мне только сейчас?!

Мы распространяли лекции среди своих друзей и знакомых, но сейчас хочется выйти на более широкий круг слушателей. Потому что намного эффективнее показывать лекции, например, в школе, где можно собрать большее количество школьников, и т. п.

С уважением,

Вероника,
город Симферополь

Адрес редакции: 655138, п. Расцвет, ул. Майская, 5 – 2, т. (913)445-59-06, (923) 278-57-26

E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 500 экз.

Главный редактор Г.И.Тарханов, верстка Наталья Соколова.

Редакционный совет: Н.А.Гринченко, М.А.Метелёв, А.А.Токарев

Издается на благотворительные взносы сторонников трезвости, распространяется бесплатно